

Ольга
Валентеева

МАСКА
ДЛЯ КАНЦЛЕРА

— Магия, меняющая мир —

Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

Ольга Валентеева

Маска для канцлера

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Валентеева О. А.

Маска для канцлера / О. А. Валентеева — «Издательство АСТ»,
2021 — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета)

ISBN 978-5-17-115082-2

Канцлер Эдмонд Лауэр никогда не снимает маски. Говорят, что он – урод. Говорят, он довел жителей страны до крайности. Но что же скрывает Эдмонд? И при чем здесь провинциальная целительница, в теле которой он проснулся однажды?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115082-2

© Валентеева О. А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ольга Валентеева

Маска для канцлера

Глава 1

Позорный столб всему начало

Алессия

Эта история началась холодным осенним утром у позорного столба. Не самое лучшее место, чтобы начинать рассказ, но неплохое, чтобы предаваться рассуждениям о своей неудавшейся жизни. Может, кто-то бы и поспорил – мол, что ты жалуешься на судьбу? Молодая – едва исполнилось двадцать. Красотой светлая Эдра не обидела. Каштановым волосам завидовали все соседки. Глаза достались от мамы – ореховые, в обрамлении пушистых ресниц. В общем, зеркало от моего отражения не трескалось. Магичка, что немаловажно. Только магия досталась своеобразная. Но уж какая есть! Одним словом, живи – и радуйся. Но не тут-то было! Как водится, в моих бедах был виноват мужчина...

Постаралась переступить с ноги на ногу. Босые ступни заledenели, сорочка из грубой ткани мало спасала от холода, а на груди болталась табличка: «Алессия Адано, жительница Аури, подлежит сей позорной казни за оказание магических услуг без лицензии».

Не за то, что прокляла кого-нибудь, украдала, убила. А вот так просто – магичила, не имея большого свитка с печатью канцелярии королевства. Я бы, может, и получила этот свиток, если бы один м-м-мужчина – да посетит его половое бессилие! – не ввел в обращение магический индекс. Уж не знаю, по какой формуле он высчитывался, только я трижды ездила в столицу в надежде окончить курсы при академии (на самую академию денег бы не хватило) и получить заветный свиток. Однако кристалл – проклятый черный кристалл – вместо минимальных двух целых магического потенциала выдавал одну и девять десятых. Три, чтоб эту канцелярию вместе с канцлером прибрала богиня, раза! Все деньги, что были, тратила на дорогу, чтобы снова вернуться домой с носом и без права даже вылечить соседскому малышу разбитую коленку. А лечить я, между прочим, умела хорошо. Правда, мой конек был не в этом. Но у позорного столба стояла как раз за исцеление, причем удачное.

Ничто не предвещало беды. Мы с подружкой, бойкой, звонкой Сианкой, с самого утра готовили травы на зиму. Жила я одна, Сиана – с теткой, страдающей глухотой, но прекрасно слышавшей, когда не надо, и слегка подслеповатой. Вот и вертелись, как умели. Я травы собирала, Сиана помогала их сушить, а зимой за травами выстраивались очереди. У кого простуда, у кого прострелы, у кого сердечко пошаливает. А еще Сиана прекрасно гадала! Что нагадает – то и сбудется. Одна я к ней обращаться побаивалась. Но вчера – а такое чувство, что год назад, – вдруг решила. С травами мы закончили, вечерело. Сиана расставила на столе посуду к ужину – она часто у меня ночевала, когда к тетке приходили старушки из окрестных домов делиться сплетнями да так и сидели, пока не засыпали в креслах. А потом вдруг сказала:

– Лесса, а давай на судьбу гадать?

– Ну тебя! – отмахнулась я, вертясь перед зеркалом в недавно сшитом платье. – Еще прогадаем.

– Со мной не прогадаем. Давай, подружка! Себе гадать нельзя, а так хочется! Хоть твое будущее узнаем.

– Почему сегодня? Ведь ни праздника какого нет, ни луны положения особого.

– Не говори глупостей. – Сиана если что-то решала, ее было не остановить. – Я могу гадать в любой день. Только выбери на чем. На травяной гуще? На звездном небе? Знаю! На зеркале!

– Ой, я на зеркале боюсь, – попыталась успокоить разошедшуюся подругу.

– Ты чего? Я же рядом буду. Выбирай – на судьбу, на суженого...

– Решили – на судьбу, так и давай.

– Ура! – Сианка повисла у меня на шее. Усадила перед единственным зеркалом, доставшимся мне в наследство от бабушки, и заставила распустить волосы. Погасила свечи – обычные, не магические. Магические стоили дорого. Оставила одну за моей спиной. Сама стала так, чтобы я ее не видела в отражении.

– Думай о том, что хочешь узнать. – Голос Сианы вдруг показался чужим и страшным. – Думай и не отвлекайся. А если захочешь прекратить видение, скажи: «Реасса».

Реасса в переводе с древнего наречия, которое использовалось для магии, означало «конец». Сама его использовала в заклинаниях, но магичила только за задернутыми шторами подальше от людских глаз. Конечно, когда мне требовались заклинания.

Сиана запела. Ее чистый, звонкий голос будто наполнял всю комнату. А я вглядывалась в гладь зеркала и спрашивала его, чего мне ожидать. Потому что без заветного свитка с лицензией я даже на жизнь заработать не смогу. Только тайком продавать травы, подлечивать и надеяться, что никто не выдаст.

Отражение темнело и клубилось туманом. Вдруг от меня вдаль будто распростерлась дорога. Темная, ночная. Где-то ухнул ворон – дурной знак. Но я представила, что иду по ней, по этой дороге. Раздается стук каблучков – тук-тук, тук-тук. Наверное, это мои единственные туфельки, которые стоят в шкафу.

В какой-то момент я поняла, что на дороге не одна. Ко мне шагнула женщина – красивая, светловолосая, как богиня. В нашей стране светлые волосы у женщин были редкостью и приравнивались к знаку солнца. Для мужчин же светлые волосы означали принадлежность к правящему роду.

– Здравствуй, Алессия, – мягко улыбнулась мне путница. – Ты наконец-то пришла.

– Кто вы? – Я перестала понимать, что нахожусь в комнате, а не на этой черной дороге.

– Твоя судьба. Скажи, о чем ты хотела спросить?

О свитке! О магии, о... Но губы уже шептали другое:

– Я не знаю, куда идти. Кажется, будто стою на одном месте. И никого рядом нет. Что мне делать?

– Тебя поведу не я, – судьба качнула головой. – Тебя поведет он.

И сделала шаг в сторону. Я увидела мужчину, замершего на дороге. Он стоял ко мне спиной – весь в черном, как ворон. Стоял и смотрел на луну, нависшую над вершинами домов.

– Позови его, – посоветовала судьба.

– А как? – Я ведь ни имени его не знаю, ни титула.

– Тебе лучше знать.

– Жизнь моя... – вдруг сорвались с губ слова.

Мужчина обернулся. Я встретилась с черными, как ночное небо, глазами – и поняла, что пропала. Изучала совершенное, будто выточенное рукой скульптора, лицо. Высокий лоб, прямой нос, упрямый подбородок, изгиб губ. Он был красив. Но в то же время внутри все замирало от страха. Я впитывала в себя суровый взгляд, темные волосы, белую, будто не видевшую солнца кожу. Кто он?

– Ты кто? – спросило видение.

– Я? Лесса. А ты?

– Тот, кто тебя погубит.

– Реасса!

Это сказала не я, а Сианка. Исчезли дорога, луна и незнакомец в черном. Я будто ухнула вниз, открыла глаза, потеряла виски.

– Что случилось? – спросила у подруги.

– Ты вдруг побелела вся. – Сиану трясло от страха. – И глаза закрыла. Я тебя позвала, а ты не ответила. Вот я и прервала гадание. Лесса, прости меня, глупую! Ты как знала, что не стоит тебе гадать!

– Ой, да брось ты! – Я поднялась со стула. – Ничего страшного не произошло. Ты знаешь, Сиана, а ведь я видела!

– Что?

Ответить я так и не успела. В дверь постучали – громко, будто выломать хотели.

– Кто там? – Я подошла ближе.

– Откройте, прошу! Он умирает!

Я сняла засов и распахнула дверь. Сначала увидела на земле мужчину, рубашку которого заливала кровь. Затем – парнишку, который его сюда притащил. Младший брат? На слугу не похож, одет дорого.

– Мы на охоте были, – сбивчиво объяснял парнишка, – а тут вот...

Понятно, от него ничего не добьешься.

– Брат? – спросила я.

– Брат.

– Неси его в дом, только быстро. И не кричи. Наш городок маленький, все друг за другом следят. Почему вы вообще решили, что я помочь могу?

– Так брат сказал. Он еще в сознании был. – Парнишка с помощью Сианки затащил раненого в дом, а я расстелила на полу чистую простыню и достала заговоренные порошки. Ничего, потерпи, братишка. У меня пару раз и в худшем состоянии на ноги вставляли.

Разрезала на раненом рубашку, проверила магией рану. Ничего опасного, царапина, только крови много. Смешала ингредиенты, осторожно нанесла на пораженное место и зашептала слова заклинания. Рана уменьшалась на глазах. Прекратила течь кровь, а на месте разорванной кожи остался лишь неровный рубец. Пару дней – и будет как новенький.

– Кто это его так? – Подняла голову – и отшатнулась. Младший парнишка смотрел на меня так, словно увидел ядовитую змею.

– Значит, слухи не врут, госпожа Алессия, – недобро ухмыльнулся он. – А предъявите-ка разрешение на оказание магических услуг.

– Вы что? – Я попятилась к стене. – Сами же попросили спасти вашему брату жизнь!

– Во-первых, по законам Виардани вы должны были мне отказать. Во-вторых, он мне не брат, а так, преступник, которого надо дотащить на допрос живым, а я его немного покалечил.

И мне под нос ткнули запястье с проступившей магической татуировкой – знак тайной службы канцелярии. Потом были слезы и крики Сианы, магические путы, быстрый суд – этот парнишка, который был едва ли старше меня, имел на него право. И наконец позорный столб, у которого я и стояла, стараясь гордо держать голову и не отморозить ноги. Магия моя, увы, была не боевого типа, что означало – куковать мне тут положенные трое суток, если не...

К «если не» прибегать не хотелось. Это был крайний случай, когда все другие уже доказали свою бесполезность. Но зубы выстукивали барабанную дробь, вокруг темнело. Охрана откровенно зевала – в Виардани так боялись канцелярии во главе с канцлером, что даже если бы кто-то и испытывал ко мне сочувствие, помочь бы не решился. А сама я, с моим уровнем и типом магии, освободиться от них не смогу. Не смогла бы, если бы не один маленький секрет.

К вечеру позорный столб стал неплохим развлечением для горожан – учитывая, что среди приговоренных была не только я, но и довольно симпатичный парень. Тот самый, которого я подлатала и за которого теперь платила перед законом. Он, правда, повесил голову на грудь –

ему бы полежать, а не здесь торчать. Видно, допрос ничего не дал, раз уж добыча моего ночного гостя щеголяет табличкой. Интересно, что на ней написано? Жаль, не видно.

Вокруг столба набралось человек десять зевак. Некоторые плевали в нашу сторону – стоит признать, парню доставалось больше. В него даже швырнули пару камней, но он лишь тихо застонал, не открывая глаз. На мою же долю выпали огрызки, шелуха от семечек и парочка похотливых взглядов – хорошо хоть при охране лапаты не решились. Зато к ночи зеваки разошлись. Остался только скучающий, полусонный стражник, я и незнакомый заключенный, которого, как и себя, было жаль. Меня после казни ждал год исправительных работ. А что ожидало его?

Когда стало совсем тихо, я поняла – пора!

– Эй, – окликнула стражника. – Любезный, можно вас на два слова?

Подойди же ближе, болван!

– Не положено.

– Пожалуйста, я так хочу пить.

Не подойдешь, многое потеряешь.

– Не положено.

– Ах я бедная, несчастная-я-я! – От моего воя даже второй заключенный поднял голову. – У-у-у.

– Не ори!

Стражник шагнул ко мне, замахнулся, чтобы ударить по лицу, – и наши взгляды встретились. Мужчина замер, глядя на меня пустым, осоловелым взглядом.

– Что, нравлюсь? – спросила я, затрепетав ресницами.

– Ага. – Он потер бороду.

– Тогда давай пообщаемся ближе, – манила его, как цветок – мотылька.

– Ну, это...

– Отвяжи меня. Найдем какую-нибудь приятную харчевню, поужинаем вместе. А будешь хорошим мальчиком – может, и не только поужинаем.

– Ага! – обрадовался лишенный разума стражник.

Увы, это был мой главный и совершенно бесполезный талант – умение нравиться, оболыщать, привлекать к себе. Вот только какой от него толк? Первый раз в жизни, наверное, пригодился – эту магию я не использовала практически никогда.

Веревки на руках и ногах исчезли, я потеряла озябшие руки.

– Поделись плащиком, – попросила у невольного помощника. С обувью, конечно, ничего не сделаешь – придется бежать босиком. Но хоть что-то! Накинула плащ на плечи, не разрывая зрительного контакта.

– Госпожа... – прохрипели сбоку.

– Да? – ответила, не поворачивая головы.

– Помогите, прошу.

– За что ты здесь?

Можно было бы прочитать на табличке, но тогда придется выпустить из ловушки свою добычу, а этого я делать не собиралась.

– Я... я убил служащего тайной канцелярии. После позорного столба меня ждут пытки и смерть. Прошу, госпожа!

Да, парню придется несладко. Служащие тайной службы были людьми, а иногда и не людьми, неприкасаемыми. Их боялись так же, как их главу, поэтому обходили стороной. Убийство одного из верных псов канцлера каралось не просто смертью, а долгой и мучительной смертью.

– Слушай, – сказала стражнику, – а давай этого с собой возьмем?

– Зачем он нам? – не понял тот.

– Ну как это? Вот мы уйдем, а он возьмет и нас выдаст. И ничего у нас с тобой не получится! Давай нож, я веревки сама разрежу.

Резать, продолжая смотреть в глаза жертве, было неудобно. От напряжения начинала болеть голова. Но все же мне удалось освободить вторую жертву правосудия.

– Спасибо, госпожа. Век не забуду! – прохрипел тот осипшим голосом.

– Беги отсюда, – сказала я. – А потом я... побегу.

Потому что иного выхода не было. Дождалась, пока брат по несчастью исчезнет в ближайшем переулке, и медленно пошла в другом направлении. Стражник двинулся за мной. Так, главное – не споткнуться. Все-таки идти спиной вперед – не наилучшее занятие. Шаг, еще шаг, еще. А затем вдруг развернулась и побежала. Жертве понадобится секунд пять, чтобы прийти в себя. Беги, Лесса, беги! За спиной послышался топот сапог. Догонит! А второй раз подряд наложить очарование не получится. Вылетела на большую площадь. Храм Светлой Эдры! Там можно спрятаться. Осенила себя на ходу знаменем и нырнула в тепло и свет. В храмах Эдры всегда находили приют путники и нищие. Но сейчас здесь было пусто – слишком поздний час для молитв. Сердце бешено колотилось, словно стремилось вырваться из груди. Ног я почти не чувствовала. Свернула из главного зала в первый попавшийся коридорчик. Надо найти кого-нибудь и попросить о приюте. Еще коридорчик. Еще. И вдруг очутилась в маленькой молельне. Здесь тоже было пусто – только алтарь Эдры, усыпанный цветами, которые никогда не вяли, и статуя богини в полный рост.

– Помоги, светлая Эдра! – Я припала к ее ногам. За побег меня точно казнят. – Не оставь, ведь никогда не оставляла. Защити, дай выбраться отсюда, чтобы никто не нашел!

От статуи полился свет. Он окутывал мою фигуру и всю маленькую молельню. Меня услышали. Это была последняя связная мысль. Я так замерзла и устала, что легла у ног статуи и закрыла глаза. Эдра, помоги!

Глава 2

Канцлер, великий и ужасный

Эдмонд

Потрескивал огонь в камине. Начиналась осень, и весь дом наполняли огни. Мне это не нравилось, но человеческому телу неприятен холод. Поэтому с каминами пришлось смириться, а вот количество светильников я ограничивал. И теперь комната тонула в полумраке, разгоняемом лишь этим веселым огоньком. А мне весело не было. День выдался утомительный. Утром – большой королевский совет, на котором из меня пытались вить веревки. В итоге я сам свил веревки из большинства советников. Они выходили из зала с таким остервенением на лицах, что впору было сцеживать яд. Днем – работа. Доклады, разбирательства. Жалобы, но таковых было мало – никто не рисковал. Вечером – обязательный визит к герцогине Майнтборо, которая праздновала день рождения. Не пойти не мог – в обществе она числилась моей невестой. Нам обоим было это выгодно. Мне – не сватали других. Для нее это было делом статуса. Числиться невестой канцлера, наводящего ужас на все Виардани. Я тихо рассмеялся. Весело быть пугалом для тех, кто слаб духом. И горько – для тех, кто силен.

Лишь ближе к ночи добрался в спасительный полумрак собственного дома и теперь сидел в кресле с бокалом вина. На столе лежала черная маска – предмет, с которым расставался только здесь, выгнав слуг и оставшись наедине с мыслями. Маски почему-то боялись еще больше, чем меня. Наверное, потому и слыл уродом.

В коридоре послышались шаги. Я их узнал, поэтому не потянулся к маске. Только отставил бокал и встал, чтобы приветствовать гостя. Дверь распахнулась без стука – мой покровитель и друг никогда не стучал. Хотя друг ли? Хотелось верить, что да.

– Эдмонд, ты снова сидишь впотьмах. – Венден зажег светильник, и я поморщился. – Потому все и считают тебя букой.

Вендену нравилось казаться весельчаком. На самом деле он обладал хитростью и гибким умом, который и позволял его величеству иногда казаться глупее, чем он есть. Ему это было выгодно – все шишки летели в меня, его верного подданного. А королю доставались народная любовь и почитание. Мол, смотрите, какой добрый у нас монарх. Все беды от канцлера. Поэтому за минувший год на меня было три покушения, а на него – ни одного. Но я тоже поддерживал эту видимость. С дурной славой все обходили меня стороной.

– Ты не пришел к герцогине, – заметил я.

– Тарисса скучна, как осенняя слякоть. – Король взял со стола чистый бокал и наполнил вином. Он часто вот так захаживал по вечерам, поэтому слуги обычно и оставляли для нас два бокала.

– Ее окружение еще скучнее, – заметил я.

– Не говори так! Ты разобьешь сердце всем, кто так искренне тебя ненавидит, – рассмеялся Венден. – Они настолько стараются не попадаться тебе на глаза, что даже со стороны наблюдать уморительно.

Я улыбнулся. Да, смешно, когда вокруг меня вдруг образуется пустое пространство. При этом каждый обязан подойти, поприветствовать, и все смотрят друг на друга – кто же следующий вступит в круг? Забавно. Но в доме герцогини, увы, хозяйка считает своим долгом меня развлекать и таскает ко мне всех, кого не лень.

– Нам надо развеяться! – заявил король. – Как ты смотришь на прогулку по ночному Адиаполю? Прогуляемся по девушкам. Все равно твою физиономию никто не видел.

– Не хочу.

Какие девушки, когда я с ног валюсь от усталости?

– Эдмонд, что ты ворчишь, как старый дед? Такая ночь! Такие звезды.

– Какие звезды? Холодина, дождь льет.

– Дождя уже нет.

Венден распахнул окно, и в комнату ворвался ледяной ветер – осень выдалась холодной. Я тут же начал мерзнуть.

– Закрой, – попросил его.

– Говорю же – идем по барышням! Они зажгут огонь в крови, – хохотнул Венден.

– Если твоя матушка узнает, где ты был, проблем не оберешься.

– Она не узнает, если ты ей не скажешь. А ты не скажешь. Я одолжу одну из твоих масок.

Соглашайся!

Я понял, что Венден не отступит. Король умел быть настырным. И знал, что рано или поздно добьется своего.

– Хорошо. – Я поднялся с кресла. – Идем. Только просто прогуляемся, без барышень.

Ему, конечно, нужна была не маска, а парик. Потому что светлые волосы кричали каждому, кто перед ними. Поэтому я прошел в соседнюю комнату и распахнул дверцы шкафа. Десятки масок. На некоторых – заклинания. Некоторые просто чтобы скрыть лицо. Протянул одну из них Вендену. Он надел ее – и светлые кудри потемнели до медно-рыжего. Изменилась и видимая часть лица. Истончились губы, расширился подбородок. Король больше не был собой. Я же выбрал обычную, чары подобного рода сейчас мне были не нужны.

– Ну зачем? – взвыл Венден.

– Сам знаешь, что надо. – Я привычно скрыл лицо.

– Ты еще медальон канцлера поверх одежды повесь.

– И повешу, чтобы нас обходили стороной. Идем, величество.

Я накинул плащ и вышел из дому первым на случай, если кто-то поджидает у черного хода. Бывало всякое. Однажды меня пытались заколоть кинжалом в собственной постели – с тех пор я не сплю без маски и развешенных по комнате заклинаний. Вон в том переулке, который мы как раз миновали, меня ждала засада. Десять сильнейших магов, решивших, что смогут меня убить. Жаль было их разочаровывать, но пришлось. А вон там, на одной из главных площадей города, меня пытались отравить во время церемонии первого хлеба. Столько воспоминаний! Живым не ушел никто.

– О чем ты думаешь, Эд? – обернулся Венден. На улице не стоило называть друг друга полными именами.

– О прошлом.

– Что о нем думать? Оно же уже прошло.

В этом был весь король. Он умел то, чего не умел я, – жить сегодняшним днем и наслаждаться жизнью. Это не значит, что судьба благоволила к его величеству Вендену. Он рано остался без отца, занял трон. Отношения с матерью у него были натянутые. Но Венден все равно умел жить так, как не умел я, – свободно.

Если бы не он, я бы вряд ли когда-либо переступил порог собственного дома – вот так, ночью. Не боялся, нет. Но не чувствовал необходимости. А сейчас хотелось просто куда-то брести, прислушиваться к шелесту листьев, думать о своем.

– Эд, сегодня матушка снова настаивала на том, что мне пора жениться, – обернулся король.

– Пора, – кивнул я. – Тебе уже двадцать пять, Ден. Нужно думать о наследнике.

– Ты говоришь, как моя карга. – Наверное, Венден ожидал от меня поддержки. – «Надо подумать о нафледнике, надо подумать о нафледнике».

Я рассмеялся. Ее вдовствующее величество Надина, изображенная сыном, выглядела уморительно. Это не значит, что Венден не любил мать, но была между ними прохладца, которая нет-нет да поднимала голову.

– Тебе вон тоже не шестнадцать, но ты-то о наследнике не думаешь, – фыркнул друг.

– Я всего на год тебя старше.

– По тебе и не скажешь.

На самом деле светлый и веселый Венден на моем фоне казался мальчишкой. Даже без маски. Но я не выглядел стариком, как он говорил!

– Ты забавно злишься.

Мы свернули на главную улицу Адиаполя. Здесь никогда не прекращалось веселье. Сновали люди, кто-то что-то продавал, кто-то – покупал. Толпа шумела и колыхалась. Не мы одни на этот вечер выбрали маски – такими же часто пользовались искатели приключений, поэтому скрытые лица никого не удивляли. Венден глазел на витрины. Он обожал гулять по ночной столице. Однажды именно так мы с ним и познакомились – когда юный принц сбежал от наставников. А я... я просто пытался выжить.

– И все-таки, Эд, – не унимался Венден, – как ты смотришь на вероятность женитьбы? Это подняло бы твой статус в глазах народа.

– Чем? – спросил я.

– Может, твою жену любили бы больше, чем тебя?

Любили? Я никогда не испытывал такой необходимости – чтобы меня кто-то любил. Даже не знал, что означает это чувство. Любил ли сам кого-нибудь? Нет, никогда. Для меня существовали дружба и мой долг. Но не любовь.

– Отказываюсь.

– А все-таки подумай. – Если уж какая-то мысль приходила Вендену в голову, он держался за нее до последнего. – Жена могла бы представлять тебя на многочисленных мероприятиях, балах, приемах. А ты бы занимался исключительно государственными делами.

– Я и так занимаюсь только ими, – я попытался уговорить короля.

– А если я прикажу?

– Буду вынужден повиноваться, – я опустил голову. – Но надеюсь, что вы этого не прикажете, мой король.

– Эд! Не будь занудой, – вздохнул Венден. – И присмотришь к окружающим девушкам. Может, какая и приглянется.

Я молчал. Мне нечего было ему сказать. Прогулка потеряла всю свою прелесть.

– Давай вернемся домой.

– Не хочу! Мы только вышли, – запротестовал король.

– У меня много работы. Завтра предстоит принимать посланника Затрии, необходимо проверить документы...

– Хорошо, идем, – перебил Венден. – Затрия так Затрия. Я вижу, ты не в настроении.

Мы повернули обратно. Я уже мысленно планировал вечер – часов до двух поработаю с бумагами. Если лягу в начале третьего, успею немного поспать. А если нет – можно обойтись и без этого.

– Ты слишком строг к себе, друг мой, – заметил Венден. – И мне хотелось бы, чтобы ты пересмотрел свои взгляды на жизнь.

– Как прикажешь. – Я почти его не слушал, погружившись в собственные мысли. А зря! Иначе заметил бы, как из-за поворота вылетело заклинание. Конечно, я успел его отбить, но где одно – там и два. Нас ждали. Засада! Закрыв спиной Вендена. Внутри привычно взметнулась магия, но рано, рано... Еще есть шанс уйти.

– Сюда, – толкнул короля в незаметный проулок. Его безопасность важнее моей. Я отобьюсь в одиночку, он – нет.

– Эд...

– Не спорь!

Откуда есть больше шансов выбраться? Мы вылетели на пустынную площадь у темного храма. Туда! Оттуда есть тайный ход – нужно только дать Вендену время им воспользоваться.

Черные стены храма тянулись ввысь. Я знал, что храмовники будут мне не рады, но плевать! Речь шла не о моей жизни. Венден распахнул двери.

– Уходи! – крикнул ему.

– Нет, Эд. Один не пойду.

– Сказал же, иди! Или оба тут поляжем.

Король наконец-то послушался. Он побежал мимо помещения главного храма, сейчас пустого, наполненного только неясным светом свечей, туда, где за одной из статуй скрывался рычаг тайного хода. Таких ходов было несколько во всей столице, они создавались под моим руководством – и никого из тех, кто их создал, не осталось в живых. Жестоко? Да, но необходимо. Щелкнул, открываясь, зев хода. И послышался топот погони. Я повернул подсвечник, закрывая ход за спиной Вендена – он сам бы не стал. Что ж, пора встретиться с врагами лицом к лицу. Пальцы коснулись завязок, удерживающих маску. Мало кто знает правду о моей магии – потому что некому рассказать. Тьма, взгляни моими глазами!

Их было всего шестеро. Маги, сильные, уверенные в себе. И я – страж первого чертога Тьмы. Маска упала на пол, а я посмотрел в глаза тем, кто желал меня убить. Раздался истошный крик. Никто не может встречаться с тьмой безнаказанно. Первый упал. За ним – второй. Третий был сильнее, успел выхватить кинжал – и рухнул кулем к моим ногам. Четвертый, пятый... Шестой – тот, кто их сюда привел. Его защита была сильна – а я безоружен. Мне претили клинки, хоть я и был мастером. Ударил магией. Он отскочил, выхватывая меч. Особенный, не такой, как те железки, которые гремели в ножнах у остальных. Меч был насквозь пропитан магией. Он пел, рассекая воздух, и моя тьма потянулась к нему.

Я засмотрелся – и пропустил удар. Боли не было, только понимание, что ранен. И тогда ударил я. Последнее, что запомнил, – выпученные глаза человека передо мной, искривленный в крике рот, страх, пронизывавший все его тело. Он пошатнулся – и упал. А я отступил. Кажется, сюда идет кто-то еще. Надо уходить. Подхватил маску, скрывая лицо. Тьме хватит жертв на сегодня. Поспешил к алтарю, когда меня вдруг настигло чужое заклинание. Видимо, меч был зачарован по-особенному. И проклятие, сосредоточенное на острие клинка, пало на мою голову. Справиться? Легко. Я присел у алтаря. Капли крови с пальцев срывались на ноги статуи темной богини Кацуи. Хорошая дань – кровь темного мага. Сосредоточился, стараясь найти, где засело проклятие. И обнаружил ее – маленькую черную точку на ауре, которая постепенно росла. Сейчас я его уберу...

Вот только не вышло. Тело будто пронзил удар молнии, и я упал к ногам богини.

Глава 3

Неприятности не приходят в одиночку

Эдмонд

Жив? Жив. Поднялся, потер виски, избавляясь от легкого головокружения. Сильное попало проклятие. Ничего, рано или поздно Тьма прожует и выплюнет. Прислушался к ощущениям – кажется, уже выплюнула. Потому что ничего постороннего в собственной энергии не ощущалось. Коснулся лица. Где моя маска? Должна быть здесь. Пошарил руками вокруг себя. Наконец перед глазами достаточно просветлело, чтобы мир обрел ясность.

Да чтоб у меня хвост отрос! Это что, светлый храм? Как? Как я вообще сюда попал? Или притащили... или...

– Да вот же она! – послышался мужской голос. – Иди ко мне, курочка.

Интересно, кому это он? Я покосился на Эдру – светлая богиня насмешливо взирала на меня. Что-то уже задумала?

И вдруг кто-то схватил меня сзади. Перехватил за пояс – и тело сработало само. Дернулся назад локоть, врезаясь в чью-то челюсть. Приподнял тушу смертника – и вдруг покачнулся вместе с ней. Выронил, и незнакомый мужчина с шумом рухнул на пол. Нечего руки распускать! И вообще странный маневр, обнимать меня еще никто не пытался. Где же маска? Может, под алтарем? Потянулся туда и вдруг понял, что во всей этой ситуации не дает мне покоя. Руки! Прямо перед носом. Чужие руки, не мои. Женские ладони с ровными розовыми ноготками. Щелкнул пальцами – руки повиновались. Что же это за проклятие такое было? У меня галлюцинации? Увы, в храме Эдры вряд ли водятся зеркала. На теле обнаружилось странное рубище. А вот под рубищем...

Я бросился в коридор. Зеркало! Хоть одно! Богиня, пожалуйста. Да, я служу не тебе, но будь милостива хоть раз! Влетел в какую-то комнату. Скорее всего, молельню. Ничего. Только вдруг на полу сверкнуло что-то. Маленькое зеркальце в дорогой оправе. Кто-то случайно обронил. Спасибо, богиня! Возможно, я немного пересмотрю свое отношение к тебе.

Открыл зеркало – и если бы не мужская гордость, то заорал бы. На меня смотрела девица. Достаточно милотвидная. Большие ореховые глаза, чуть вздернутый носик, пухлые губки. Густая грива каштановых волос, сейчас немного спутанная, рассыпалась по плечам. Кожа чуть смуглая от загара – пусть сейчас уже осень, но очевидно, что девушка часто бывала на солнце. И все бы ничего, если бы этой девушкой не был я.

Закусил губу, заглянул под рубище – так и есть, сомнений не осталось. На мгновение накрыла паника, но затем я сел за молельный столик и подпер ладонью подбородок. Так думать лучше. Что я помню? Проклятие настигло меня у алтаря темной богини. На него же пролилась моя кровь. Значит, то, что я вижу, – действие проклятия. Отсюда вывод – надо его снять. Но как? Попытался призвать свою магию. Магия откликнулась, только совсем не темная. Я ощутил свет! И это казалось правильным и приятным. Но ни одно из известных мне заклинаний не действовало. Магия есть, а толка нет. Спокойно, Эдмонд. Спокойно. Это всего лишь тело. Да, не твое, однако тебе не привыкать менять обличья. Да, женское. Это проблема. Но проблема решаемая. Надо всего лишь понять, кто меня так наградил, и вернуть подарок обратно.

А если... если я – в этом теле, то кто тогда в моем? Враги все продумали! И сейчас по залам дворца вполне может идти канцлер – только не я. Может убить Вендена, объявить войну

Затрии, сделать все, что угодно. Надо возвращаться в столицу, быстро. Убедить Вендена, что я – это я, отыскать самозванца и заставить вернуть мне тело.

Я решительно поднялся на ноги. Холодно! Даже в своем теле так не мерз. Рубище путалось в ногах. А еще немилосердно дуло. Как женщины вообще носят платья? Босые ноги ступали по холодному мрамору пола. Что ж, пункт плана «добраться до столицы» передвигается на второе место, а на первое выходит «одеться и обуться». Не хватало в чужом теле заболеть. Оно ведь не так привычно к нагрузкам, как мое. Где взять одежду? Украсть? Я никогда ничего не крал. Попросить? У кого? У служительниц храма? Они сразу почуют неладное. Нет, из храма надо уходить. Поздно вспомнил, что у алтаря остались лежать чей-то плащ и мой враг. Врага можно раздеть, а еще у него могут быть деньги.

Я поспешил обратно. Мужчина так и лежал на полу – хорошо ударился головой. Ничего, выживет. Я подхватил плащ, повертел в руках. Покосился на мужчину, вздохнул и принялся его обыскивать, а затем – раздевать. Судя по одежде, передо мной был один из городских стражников. Интересно, какого города – форма по всему королевству была уставная, по ней не определишь. Рубашка на мне висела, штаны спадали, но положение немного спас пояс. Также ко мне перекочевали тощий кошель с парой монет и длинный кинжал. Меч пришлось оставить. Я поднял его – и покачнулся. Увы, женское тело и меч оказались понятиями несовместимыми.

– Кто здесь? – послышался робкий голос.

Я быстро натянул плащ, накинул капюшон и бросился прочь – по-прежнему босиком, – едва не сбив с ног служительницу храма. За спиной послышался крик. Видно, девушка обнаружила стражника. А я бежал со всех ног, едва не падая из-за длинных, пусть и подвернутых, штанов, которые все время стремились развернуться.

Вылетел на улицу – нет, я никогда здесь не был. Свернул налево и запетлял по улицам, словно заяц, путая след. Но скоро ощутил, что выбиваюсь из сил. Тьма! Что это за тело, которое после четверти часа бега отказывается шевелиться? Слабачка!

Сел на какую-то тумбу, обхватил голову руками, ощутил тяжесть волос. И только теперь окончательно понял, что со мной произошло. Захотелось выть, рвать и метать, крушить все, что попадется под руку. Я глубоко вдохнул воздух. Спокойно! Я жив, относительно здоров. А объемная грудь под рубашкой – это еще не беда. Зато... Прохладный ветер прикоснулся к лицу – без маски. Это было приятно. Чувствовать себя живым.

Снова поднялся на ноги и пошел медленнее. Хорошо, что темно, иначе на мой странный вид сразу бы обратили внимание. Я брел, не разбирая дороги. Холодно... Теперь я возненавижу холод еще больше.

– Лесса! – послышался девичий голос. – Лесса, наконец-то я тебя нашла!

И откуда-то из темноты ко мне кинулась молоденькая девушка, хорошенькая, но простоватая, как на мой вкус. Она схватила меня за руки, и я едва удержался, чтобы не использовать на ней тот же прием, что со стражником ранее.

– Что это на тебе? – причитала девушка. – Я была у позорного столба. Увидела, что там пусто, и так испугалась! Собрала все, что у меня было, хотела подкупить стражу. Ты ведь не преступница какая.

– Конечно.

Значит, я знаю эту леди. И мое тело зовут Лесса.

– Идем, спрячься у меня на чердаке. – Девушка куда-то тащила меня за руку. – Ну же! Если тебя найдут, заперют плетьюми.

Позорный столб... Стражник... Плети... Мое тело сбежало от правосудия! Она – преступница! Сжал кулаки.

– Лесса?

– Идем.

Собственный голос звучал жутко. Хорошо хоть не писклявый, как у некоторых женских особей. Но все равно отвратительно было слышать вылетающие из своего рта высокие ноты. Добавляем в план еще один пункт – узнать все, что можно, об обладательнице тела. Может, она ведьма? Провела какой-то ритуал? Надо вести себя естественно. Я – девушка. Молодая, хорошенькая девушка, которую скоро будет искать весь город. Расправил плечи и зашагал за провожатой.

Мы миновали несколько кварталов. Ноги гудели так, что я готов был отплясывать на месте, когда вдруг девица приложила палец к губам:

– Тсс, только не разбуди тетку.

Какую тетку? Мы, как две неуклюжие мышцы, двинулись к двери. Почему неуклюжие? Потому что я, когда надо, ходил полностью бесшумно. А сейчас собственные шаги казались поступью медведя. Моя подруга по несчастью топала еще громче. Зато холод земли сменился полом. Тоже холодным, но без камней и колючек.

– Сегодня были посиделки, – шепнула девица. – Все спят.

Что бы это могло значить? Мы прошмыгнули мимо гостиной, в которой я мельком разглядел несколько старушек, дремавших в креслах, и быстро поднялись по лестнице на второй этаж. Лестница недобро поскрипывала. Я снова путался в штанинах. Окинул взглядом мельтешащую впереди фигурку. Один ли у нас размер? Девушка толкнула какую-то дверь.

– Пока тетя спит, сможешь вымыться и согреться, – приговаривала она. – Ты не беспокойся, я кое-какие вещи забрала. И твои сбережения, все спрятала. Сейчас принесу. Хочешь принять ванну?

– Хочу! – рявкнул раньше, чем осознал вопрос.

– Тише! Тогда проходи, я принесу полотенце.

Нашел взглядом дверь ванной. Оставалось надеяться, что в этом доме есть теплая вода. И, о счастье, она здесь была. Открыл кран и сел на бортик небольшой ванны, дожидаясь, пока она наполнится. Итак, эта девушка – точно подруга моего тела. Значит, обладает необходимой информацией. А мне эта информация нужна. Как заставить ее обо всем рассказать? Конечно, я владел разными методами допроса, но здесь не получится использовать их напрямую. Нужен план!

Забрал у помощницы полотенце. Ванна была уже почти полной. Снял чужую рубашку, штаны. Зажмурился. С одной стороны, разглядывать неприлично. С другой – что я, женских прелестей не видел? Поэтому решительно избавился от рубища и наконец-то погрузился в теплую воду. Раны на ногах тут же зашипало. Главное, чтобы после таких путешествий смог ходить. Кацую бы побрала этот проклятый городишко вместе с его жителями! Зато наконец-то согрелся. Волосы мешали. Подстричься, что ли? Волосы, конечно, чужие, но временно мои, отрастут. Закрутил их в узел. Так-то лучше.

– Лесса, все в порядке? – раздался тихий голосок из-за двери.

– Лучше не бывает, – ответил искренне.

Действительно, в эту минуту чувствовал себя прекрасно, несмотря на боль в ногах и чужое тело. Женское... Взгляд задержался на собственной груди. А ничего так формы. Девчонке повезло. Или не повезло, учитывая, где она сейчас. Я почему-то не сомневался, что мое тело тоже живет, а не лежит бездыханным в храме. А если?.. Если я умер – и поэтому переместился? И теперь это навсегда? Сразу стало не по себе. Я выбрался из ванны, укутался в полотенце. Нет, этого не может быть. Или может? Впрочем, узнаю уже утром. Если канцлер умрет, об этом будут трубить все.

Вернулся в чужую спальню. На кровати меня ждали белье и платье. Платье! Выругался. Постарался не анализировать, иначе станет только хуже. Выругался еще раз и взялся за белье. Спокойно... Подумаешь, девушка. Зато живой. Надо искать плюсы. Живой – раз. Не без магии – два. Не могу ее использовать? Научусь. Не в теле какой-нибудь старухи – три. И с затрий-

цами встречаться не придется. Тоже своего рода плюс, потому что они ненавидели меня так же сильно, как и я их. Значит, все не так плохо. Сегодня надо отдохнуть, собраться с мыслями, а завтра отправляться на поиски моего тела и того, кто сможет помочь в этой маленькой проблеме.

Да, снимать белье с девушек мне приходилось. Надевать – еще нет. Не удержался, подошел к большому зеркалу на стене и оценил все «масштабы катастрофы». Придирчиво так оценил... Хозяйка тела явно за ним следила. Не раскормила, и мышцы слабыми не казались. Живот чуть впалый, бедра округлые. Ноги... красивые ноги, не считая ран. Все как надо. Потянулся за платьем. Натянул через голову, почувствовал себя ненормальным. Неудобно! Тьма-тьма-тьма. Забрался на чужую кровать и замер, ожидая возвращения хозяйки комнаты. Она вернулась спустя несколько минут со стеклянной баночкой в руках.

– Что это? – спросил угрюмо.

– Мазь для твоих ножек. – Девушка будто растерялась. – Ты что, забыла? Мы же вместе с тобой делали.

– Послушай, мне надо тебе признаться кое в чем. – Пора начинать игру. – Дело в том, что меня пытали...

– Бедная! – Добрая девушка даже не сомневалась в моих словах. А что? Попытки бывают и магические, от них следов не остается.

– И после этих заклинаний я почти ничего не помню, – опустил взгляд на руки, чтобы ничего по глазам не прочитала, потому что не было во мне печали. Зато подруга Лессы кинулась ко мне и крепко обняла. Так и задушить можно!

– Ничего, ты, главное, не переживай, – говорила она. – Память со временем вернется. Давай сначала займемся твоими ногами, а потом я тебе все-все расскажу.

Она выпустила меня из объятий, подвинула мягкий табурет и принялась нежно втирать мазь в израненные ноги. Я едва не замурлыкал от удовольствия. Прикосновения маленьких пальчиков были приятны как этому телу, так и мне как мужчине. Девушка действовала умело и аккуратно.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Что? – Она на миг подняла голову. – Ты и этого не помнишь?

– Нет, прости.

– Что ты! Не извиняйся! Меня зовут Сиана, мы с тобой дружим с самого детства. Ты приляг, все равно тетушку до утра не добудишься, а утром спрячешься на чердаке.

– Утром я уйду, – сказал Сиане. – Нужно отыскать человека, который вернет мне память.

Но отказываться от мягкой, пусть и чужой постели не стал. Укрылся одеялом, наблюдая за расстроенной Сианой.

– Расскажи мне... обо мне.

Звучало жутко, но, увы, другого способа не было.

– Хорошо, – кивнула добрая девушка. – Ты совсем все забыла?

– Совсем. Поэтому рассказывай все, что считаешь нужным.

– Ну... – Сиана задумалась на мгновение. – Тебя зовут Алессия Адано, тебе двадцать лет. Жила с бабушкой, но пару лет назад ее не стало.

– А родители?

– Родители? Ты и сама не знаешь. Бабушка не хотела об этом рассказывать. Только обмолвилась, что давно погибли.

Ясно, сирота, никаких родственников нет, искать Лессу никто не будет.

– Какая у меня магия? – задал наиболее интересующий вопрос.

– Ты умеешь лечить людей, – ответила Сиана. – А еще – магия оболешения, но ты ею никогда не пользуешься.

Ух ты! А девочка не промах.

– Мы с тобой всегда вместе заготавливали травы. – Сиана смахнула набежавшую слезу. – Чтобы зимой было на что жить.

– А за что меня... задержали? – Еще один важный вопрос.

– За то, что исцелила парня без лицензии.

– И какой же у меня индекс?

– Один и девять.

Один и девять? Слабовато, даже до двойки не дотянула. Но пыталась помочь человеку – уже хорошо.

– Зачем же сразу к позорному столбу? – Сам не заметил, как произнес вслух то, о чем подумал.

– Так законы канцлера, будь он неладен! Ты хоть про канцлера помнишь?

– Про него забудешь, – кивнул я.

– То-то же! Ты три раза в столицу ездила, чтобы лицензию получить. И что, оттого, что у тебя низкий магический индекс, теперь нельзя людям помогать?

– Можно.

– Вот и я говорю – можно! Так нет, этот... – Сиана явно подбирала слово помягче, – подонок в маске постановил, что только со вторым показателем имеешь право исцелять.

А в законе, между прочим, указано, что при рассмотрении дела о применении магии без лицензии должны учитываться обстоятельства и последствия использования. То есть если, допустим, была опасность для жизни и человек спасался, как умел, кто его за это осудит? Уж точно не я.

– Думаю, местные власти слишком вольно трактуют законы, – ответил я.

– Что? – Сиана заглянула мне в глаза, а я понял, что слегка перестарался с ответом. – Лесса, милая, ты будто стала другим человеком. Неужели ты защищаешь канцлера?

Думаю, если мои предположения верны, сейчас Лесса защищает канцлера с пеной у рта, потому что сама им является.

– Я просто рассуждаю логически.

Сиана снова недоуменно моргнула, а я прикусил язык. Конечно, ее подруга из маленького городка не изъяснялась подобными фразами. От политики она далека, образование...

– Я где-то училась? – решил уточнить сразу.

– Конечно! В общей школе, как и я. А потом на спецкурсе магии при школе. Ты ведь всегда мечтала курсы при академии окончить.

– А почему только курсы, а не саму академию?

– Потому, что у тебя не хватило бы денег.

И индекса. Но индекс может увеличиваться, если магический потенциал мага растет. А вот деньги надо еще заработать.

– И чем я зарабатывала на жизнь?

– Продавала травы. И исцеляла, только чтобы никто не знал.

Ясно. Значит, все-таки Лесса нарушала закон. Что ж, какой бы она ни была, теперь она – это я. И никто не даст гарантий, что я ничего нарушать не стану.

– Спасибо, Сиана, – решил, что получил самые насущные ответы. – Теперь мне хотелось бы отдохнуть. Ты говорила, что собрала мои вещи?

– Да, так и думала, что, может, придется бежать. Я их уже отнесла на чердак, пока ты купалась. Деньги там же.

– Ты настоящая подруга. – Я пожал руки девушки.

Сиана отвернулась, вытирая слезы. Она искренне беспокоилась о Лессе.

– Отдыхай, – сказала она мне. – А я посплю на кушетке. – И двинулась к маленькому диванчику.

Наверное, ей будет неудобно. Но я настолько устал в этом новом теле, что хотел одного – спать. Слова благодарности и отказа я так и не произнес. Прости, добрая девушка, сегодня кушетка твоя. Я закрыл глаза – и тут же провалился в сон.

Глава 4

Горе несчастной!

Алессия

Ой, как болит голова! Я запустила пальцы в волосы и попыталась подняться, но, кажется, обо что-то приложилась. А вроде бы уснула у подножия статуи богини. Странно. И ощущения в теле были странные. Пошевелилась – плечо пронзила боль. Меня ранили? Нашли? Преследовали? Резко дернулась – и услышала чужой топот. Это они! Преследователи! А я даже встать не могу – не то что бежать!

– Живой? – склонился надо мной какой-то мужчина. Все, что разглядела, – светлые волосы. Светлые! Волосы! Села – и со стоном откинулась назад.

– Не геройствуй. – На лицо опустилась прохладная ткань. – Эсмес, Торгани, перенесите канцлера Эдмонда во дворец.

Потерла лоб. Галлюцинации! Точно! Наверняка у меня жар и я мечусь в бреду где-то в храме Эдры, а перед глазами рождаются совсем уж невероятные картины. Хотя, кажется, я и была в храме, только темном. Меня подняли и опустили на носилки. Почему в мой бред вплеся образ канцлера, я отчасти понимала. Потому что не проходило дня, чтобы мы с Сианой не поминали его последними словами. Особенно после того, как я в третий раз вернулась из столицы. А вспоминали мы его жестко! Вместе с теми законами, которые теперь никому не давали жизни. Но, конечно, нам, как двум девчонкам, было интересно, что скрывается под таинственной черной маской. Я ставила на то, что канцлер прикрывает шрамы. Сиана – что он настолько уродлив, что не решается показаться людям на глаза.

– А может, у него все лицо в прыщах? – весело смеялась подруга, когда мы сидели на кухне и пили отвар.

– Или нос кривой, – вторила я. – И огромные кустистые брови.

– Или...

Наша фантазия не знала удержу. И вот теперь приплелась в мои видения. Видно, плохи мои дела...

Сначала меня долго куда-то несли, затем раздели, опустили на кровать. Надо мной склонился еще один незнакомый мужчина – целитель?

– Ваша светлость, как вы себя чувствуете? – спрашивал он мягко.

Я? Светлость? Ах да, видение, канцлер...

– Хорошо, – просипела низким голосом. Точно жар! Простуда налицо.

– Потерпите немного, я займусь вашей раной.

И плечо вдруг пронзила такая боль, что я провалилась в обморок – внутри собственной галлюцинации. Второй раз проснулась оттого, что рядом кто-то был.

– Эдмонд? – Снова тот голос, который приказал нести меня во дворец. Светловолосый! Повернула голову – так и есть, он. Сидел на стуле и смотрел голубыми, как весеннее небо, глазами. Какой красивый!

– Эд, ты меня слышишь? – Красавчик выглядел встревоженным. А видение-то куда не делось!

– Слышу... – Нет, у меня не просто низкий голос, он определенно мужской! Что со мной?

– Я вернулся так быстро, как только мог. Почему ты никого не оставил в живых? Нам даже допросить некого.

– Не знаю.

А что я должна была ответить? Похоже, в этом бреду я кого-то убила. Впрочем, если меня называют канцлером, это и неудивительно. Его дурная слава разлетелась по всей стране. И не приберут же его боги...

– Ладно, главное, что ты жив. Но в следующий раз думай о себе, хорошо? Ты нужен Виардани здоровым. Отдыхай, друг. Если что, зови слугу.

И светловолосый ушел. Эй, куда же ты? Я еще не налюбовалась. Бывают же такие красивые мужчины! Кожа белая, как молоко, глаза лучистые, губы... При мысли о губах незнакомца в груди стало тепло. Он определенно был в моем вкусе. Только вот не стоит забывать – все ненастоящее. Потому что, будь юноша настоящим, стало бы ясно, что он принадлежит к правящему роду. А близким короля в Аури делать нечего.

Я попыталась встать. На удивление, целитель не зря носил это звание – у меня получилось! Коснулась лица. Маска? Зачем на мне маска? Ах да, точно... Я все время забывала, что в бреду вижу себя мужчиной. Что ж, раз так и я могу двигаться, можно повеселиться. Сползла с кровати. Где тут зеркало? Я жажду видеть себя во всей красе! Может, мое воображение предоставит ответ, что скрывается под маской канцлера.

Зеркало нашлось в ванной – огромное, во всю стену. Тот, кто жил в этих покоях, любил разглядывать себя обнаженным? Как это иначе понимать? Радовало одно – раз это дворец, покои не мои. Потому что все знают: канцлер Эдмонд Фердинанд Лауэр обитает в мрачном особняке на улице (угадайте какой?) Канцлера. Видимо, переименовали, чтобы люди сразу понимали – туда сворачивать не стоит.

А затем я взглянула в зеркало – и все связанные мысли улетучились... В отражении был мужчина – без рубашки, с перебинтованным плечом. В плотных черных брюках, босиком. А главное – в тонкой черной полумаске. Черные волосы едва доходили до плеч. И глаза черные... Точно ворон. Сняла маску – и закусил губу. Нет, в моем воображении, или где я там находилась, под ней не было шрамов или прыщей. Только гладкая белая кожа. Вот только мужчину, который глядел на меня из зеркала, я уже видела во время гадания. Именно он ждал меня на дороге судьбы. Похоже, дождался – тот, кто меня погубит. И, если верить светловолосому, это канцлер Эдмонд.

Я прикоснулась к щеке – отражение повторило действие. Надо же, какая гладкая кожа. Он что, не бреется? Или пользуется магией? Чтобы волосы на лице не росли. Маску отложила на край ванны. В ванне точно можно было поместиться трем канцлерам. Или даже четверем. Приду в себя – расскажу Сианке, посмеемся. В то, что это происходит на самом деле, я ни капли не верила. Видно, перемерзла у позорного столба, началась горячка. Главное – выздороветь, очнуться. И вспоминать обо всем, как о хорошей шутке. Пусть и в роли шутника – мое воображение.

И все-таки как далеко зайдет фантазия? Мне в реальной жизни не приходилось снимать с мужчин брюки. Попробовать ли во сне? Проснусь – стыдиться будет нечего. Мужчина-то ненастоящий! А вдруг всплывут еще какие-нибудь забавные подробности? Раз уж лицо у канцлера красивое, может, что другое подкачалось?

Я захихикала. Нет, в реальной жизни я бы ничего подобного делать не стала, даже не подумала бы. Но это же выдумка! Сказка! Поэтому брюки отправились на пол, а мужчина в отражении остался в одном нижнем белье. Тоже черном. Никакого разнообразия!

Стащила и белье. М-да... Покраснела и тут же натянула обратно. Причем отражение забавно краснело вместе со мной. Нет, здесь тоже полный порядок. Мое воображение не стало наделять канцлера недостатками. Наклонилась подобрать брюки, снова выпрямилась. А это еще что за шутки? Минуту назад глаза у мужчины были черные, как ночь, а теперь зеленые, как у кошки.

Бред... Галлюцинация... Вернулась в спальню и опустилась на кровать. Холодно. Во дворце не топят, что ли? Натянула одеяло на самые уши, устроилась так, чтобы не задеть больное плечо, и уснула.

Проснулась, когда за окнами было светло. Приснится же такое! Потянулась – плечо пронзила боль. Широко распахнула глаза. Повязка на месте. И мужское тело тоже. Не верю! Кинулась в ванную – теперь у моего отражения волосы отливали рыжиной, а черты лица стали другими. Чужое лицо! Тоже привлекательное, но не то, что было вчера. Я сошла с ума? Это что, новый вид пыток? Я ни в чем не виновата!

В дверь постучали. Ждали они моих шагов, что ли?

– Ваша светлость, вы уже встали? – спросил старческий голос. – Мне поручили разбудить вас к завтраку и помочь одеться.

Помочь одеться? Зачем? О-о-о. Вцепилась в волосы и села на пол.

– Ваша светлость?

Хлопнула дверь, раздались торопливые шаги.

– Вам дурно? – спросил кто-то из спальни. – Позвольте зайти к вам? Я не смотрю, не смотрю.

И в ванную, крепко зажмурившись, на ощупь вошел старик. Как он собирался мне помогать с закрытыми глазами?

– Может, лучше будете смотреть перед собой? – Чужим, несомненно, приятным, но мужским голосом спросила я – сегодня он уже не хрипел, значит, кто-то шел на поправку.

– А вы в маске? – осторожно поинтересовался старик.

– Нет.

– Тогда не смею... Не велите казнить! – Он упал на колени, пытаясь вслепую найти мои ноги и облобызать. Я аккуратно обошла его и нырнула в спальню, где на кровати так и лежала маска. Быстро завязала ее и сказала несчастному:

– Уже в маске, откройте глаза.

Тот наконец-то взглянул на меня – и на лице у него расплылось благоговение. И чего он так боится? Тоже думает, что под маской что-то страшное? Кстати, волосы, выбившиеся на лоб, снова стали темными. Смешно.

– Как ваше самочувствие, ваша светлость? – Слуга чуть ли не поклонился в ноги. – Весь дворец взбудоражен и опечален слухами о покушении на вашу светлость.

– Прямо-таки опечален, – с долей скептицизма ответила я. Если канцлера не любят в отдаленных провинциях, к чему бы обитателям дворца пылать к нему любовью?

– Конечно. – Слуга ощутимо позеленел. – Ваша светлость, за ваше здоровье мы беспокоимся больше, чем за свое собственное. Какой костюм желаете надеть?

– Черный, – решила я. Вряд ли в гардеробе канцлера водились другие.

– Сию минуту. – Тот хлопнул в ладоши, и в комнату вошли двое. Они тоже поклонились мне до земли. Видение становится забавным. – Его светлость желает черный костюм!

Слуг как ветром сдуло. Минуту спустя они вернулись, торжественно неся в руках детали моего туалета. А затем меня осторожно, бережно, со всеми почестями и поклонами сначала одели, затем, несмотря на слабые протесты, обули и наконец причесали. А я начала понимать, что то ли бред затягивается, то ли это совсем не бред...

– Его величество просили передать, что желают видеть вас за завтраком, – сообщил слуга.

– Веди.

В горле неожиданно пересохло. Его величество – это король? Король Венден Первый? О светлая Эдра!

При мысли о светлой богине сердце вдруг будто кольнуло иголкой. Что такое? А если... если предположить, что я и правда заняла чужое тело? И не чье-нибудь, а канцлера Эдмонда? Мне конец! Пропала моя голова! Что делать? Что мне делать?

Но все метания остались внутри. А снаружи я шла следом за слугой в королевские покои. У меня, конечно, было неплохое по меркам Аури образование, и, как кланяться вельможным особам, я знала. Но! Это были женские поклоны. Не мужские. И сейчас я судорожно старалась вспомнить, как надо поклониться королю, чтобы сразу не лишиться головы. Так, канцлер у нас кто? Дворянин. Значит, как слуга, до земли кланяться не стоит. Но Венден Первый – король. Руку прижать к сердцу, склониться под углом... Надо было лучше учить этикет! Который в нашем городке только кошкам показывать.

Двери распахнулись.

– Его светлость Эдмонд Фердинанд Лауэр, великий канцлер Виардани, – раздался зычный голос.

Я переступила порог комнаты, поклонилась. К счастью, в это утро король завтракал один. И не в парадной столовой – в книгах говорилось, что в ней находится самый большой стол в стране, – а в собственной, и приборов на столе было только два.

– Эдмонд, к чему церемонии? – Рискнула поднять голову и увидела вчерашнего блондина. О боги! Это был король!

– Ваше в-величество... – пробормотала, запинаясь.

– Все вон! – рявкнул его величество, и мы остались в комнате вдвоем. – Друг мой, ты слишком бледен. Рана беспокоит? Отменить встречу с затрийцами?

Встречу с затрийцами? Отменить! Немедленно! А вместо этого сказала:

– Да, все еще беспокоит, ваше величество, но не так сильно, как накануне, благодарю за беспокойство.

– Эд? Здесь никого нет, можешь называть меня, как всегда, по имени. И что за глупые шутки? Ты точно здоров, друг? – В глазах короля читалось искреннее беспокойство, а мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Прости... Венден, – выдавила из себя. – Мне правда нехорошо.

– Проклятые фанатики! Все никак не оставят мысли до тебя добраться, – вздохнул король. Сегодня он казался еще красивее. Поговаривали, что в жилах королевской семьи течет кровь древних богов. Но это были только слухи. – Знаешь, Эд, вчера я был зол на тебя. Ты снова кинулся меня спасать и не думал о своей жизни. Но на самом деле мы оба понимаем, что твое здоровье – залог благополучия Виардани так же, как и мое.

С какой это стати? Пока что, на мой взгляд, канцлер только издавал законы, которые мешали простым людям вроде меня жить.

– Прошу прощения.

– Ты только и делаешь сегодня, что извиняешься, – развеселился его величество. – Тебя, часом, не подменили? Напоминаю, что посольство прибудет в полдень. Ты встречаешь их вместе со мной – и потом действуем по плану.

– По какому плану? – уточнила я. – Извини, после вчерашнего в голове все путается...

– Эд! – Король нахмурился. – Если целитель выполнил свои обязанности не должным образом, я прикажу его казнить.

– Нет! Не надо никого казнить, – выпалила я, замерев от ужаса, что по моей воле может пострадать невинный человек.

– Ты всегда защищаешь других. А кто защитит тебя?

– Вы, ваше величество... Венден.

Король прищурился. Я умираю от страха.

– Что ж, тогда напомню, – снова заговорил он минуту спустя. – Ты должен убедить затрийцев подписать договор о ненападении на наших условиях. Я буду колебаться, но ты должен быть непоколебим, друг мой.

– А наши условия...

– Эд?

– Я ударился головой, – выдала первое, что пришло в голову. – Не хотел тебе говорить, Венден, но какие-то куски воспоминаний будто... в тумане.

– Надо срочно обратиться к целителю! – Король заметно беспокоился. Они так дружны?

– Нет, не стоит. Со временем все восстановится. Только сейчас точно мне скажи, чего требовать от затрийцев. Иначе, боюсь, разговор может закончиться не так, как мы желаем.

– Хорошо, – кивнул Венден. – Мы желаем получить их земли – Шалют, Монприн, Улас. И два миллиона золотом компенсации за битву при Врании. Они в ответ получают от нас гарантии, что мы не пойдем на них войной. Если будет надо, используй тьму, чтобы их припугнуть. Я разрешаю.

Тьму? Канцлер – темный маг! Точно! Как я могла забыть? А лица? Почему моя внешность утром изменилась?

– Давай завтракать, хватит о делах. – Король сел к столу.

– А можно... я лучше отдохну? – едва смогла проговорить я.

– Иди поспи еще. Но в полдень жду тебя для встречи посольства. Выздоровливай, друг мой.

Я пробормотала слова благодарности и помчалась обратно – благо комната канцлера находилась недалеко и заблудиться было сложно. Пронеслась через гостиную в спальню, влетела в ванную и сползла на пол, кусая губы. Это не сон! Не видение, не бред, не галлюцинация. Я и правда каким-то невиданным образом заняла тело канцлера Эдмонда. Меня казнят! Точно казнят, потому что я не смогу притворяться им. Что делать? Что же мне делать? Помогите, кто-нибудь!

Глава 5

Как трудно быть женщиной

Эдмонд

Просыпаться не хотелось. Обычно поутру я вставал достаточно бодро – если вообще ложился, а сейчас одеяло и подушка манили сильнее государственных дел. Открыл глаза – комната была незнакомой. Где это я? Память услужливо предоставила воспоминания о вчерашнем дне. И о том, что по воле богов я очутился в чужом теле. В женском. При свете дня эта мысль и вовсе казалась абсурдной.

– Лесса. – Над кроватью склонилась Сиана. – Лесса, вставай. Нужно прятаться. Скоро тетушка проснется, будет шум.

– Уже встаю, – проворчал из-под одеяла. Чужой голос по-прежнему раздражал.

Опустил ноги на пол – после чудодейственной мази боль ушла. А Лесса и правда умела управляться с целительской магией, которой мазь, вне сомнения, была пропитана. Придется учиться и мне – до столицы путь неблизкий, а вовсе без магии не смогу себя защитить. Наскоро умылся, а когда вернулся в комнату, меня ждала Сиана с небольшой дорожной сумкой. Я принялся перебирать вещи, которые заботливая подруга забрала из дома Лессы. Юбки, платья, блузы. Ни за что! Тем более путешествовать в этом. Лесса – красивая девушка. И я сомневаюсь, что силы моего тела хватит для самозащиты.

– А брюк тут нет? – спросил у Сианы.

– Брюки? – изумилась она. – Нет, ты что!

– Тогда у меня будет к тебе просьба. Возьми деньги и купи для меня мужскую одежду. Столица далеко, а одинокая путешественница – лакомый кусочек для грабителей.

– Хорошо, я постараюсь, – сказала та. – А ты пока спрячься на чердаке. Иначе нам несдобровать.

Сиана проводила меня к узкой лесенке. Я поднялся по ступенькам и оказался на темном, захламленном чердаке. Свет лился через единственное окошечко. Ничего, это временно. Да и в темноте лучше думалось. Но все же щелчок задвижки, отделивший меня от остального дома, заставил невольно вздрогнуть. Я сел на табурет и постарался представить свой обратный путь. Если верить Сиане, меня забросило в южную часть Виардани. Отсюда до столицы дней пять пути на лошади. Но лошади у Лессы нет. Купить ее здесь? Мое тело сбежало от стражников. Значит, девушку ищут. Нет, до ближайшего городка лучше дойти пешком. И если память не лгала, ближе всего находился небольшой, но оживленный Краусвил. Там можно будет обзавестись лошадью. И пять дней спустя я доберусь до Адиаполя. Дело останется за малым – найти Лессу, если она действительно в моем теле.

А если... если Венден поймет, что она – не я? Тогда девушку ожидает незавидная участь – пытки и казнь. Но если она умрет, то я... останусь женщиной? Нет, не позволю! Затем приказал себе уgomониться. Пока что этого не случилось. Так зачем предполагать худший исход? Всего лишь надо поторопиться, схватить девчонку... И что дальше? Как я собираюсь меняться с ней обратно?

Тьма! Демоны всех прибереи, у Лессы осталась моя тьма, которую нельзя выпускать ни под каким предлогом! Мне надо домой, немедленно!

Я подскочил и принялся мерить шагами чердак. Что делать? Как мне быть? Вчера все казалось легким и простым. Подумаешь, чужое тело. Главной проблемой оставалась его половая принадлежность. А сегодня я осознал, что на самом деле оставил в столице опаснейшее

существо – самого себя. И если с особенностями родовой силы Лесса кое-как справиться сможет, то что делать с тьмой? Пока я доберусь до Адиаполя, она может разрушить его до основания!

Где же Сиана? Неужели так сложно в этой дыре найти брюки и рубашку?

– Что это шуршит? – послышался старческий голос. – Не иначе как на чердаке завелись крысы.

А вот и тетушка пожаловала! Я тут же нырнул в ближайший угол. Но там было столько паутины! Пауки покосились на меня, как на захватчика, а еще была пыль! В носу защекотало, и я оглушительно чихнул.

За дверью послышались быстрые шаги. Щелкнула, открываясь, задвижка, и почтенная старушка шагнула в комнату. Что делать? Прошмыгнуть мимо? Но Сианы с моей одеждой еще нет, а ждать на улице опасно. Тем временем тетушка осмотрелась по сторонам, заметила меня, остро жалеющего об отсутствии тьмы, и крепче сжала оружие. Им оказалась самая обычная швабра. Чем бы она помогла от настоящих крыс – ума не приложу.

– Лесса! – Тетушка узнала хозяйку тела. – Ты что здесь делаешь?

– Сиану жду, – ответил чистую правду.

– На чердаке? – прищурилась тетушка. – Так говорили, тебя вчера арестовали. А ну, пошла вон из моего дома!

– Не пойду. – Я скрестил руки на груди.

– Почему это? – Похоже, сопротивления почтенная женщина не ожидала.

– Идти некуда, – снова не покривил душой.

– У меня не приют для убогих магичек! Пошла, кому говорят!

Как там обычно делают барышни, когда желают вышибить у кого-то слезу? Я на их истерики посмотрелся достаточно. Поэтому картинно заломил руки и бухнулся на колени, вцепившись тетке в юбку. А затем набрал в легкие воздуха и заголосил:

– Не оставь, благодетельница! Мать родная! Куда же я денусь, горемычная-я-я?

Наверное, смотрелось жутко, потому что тетушка выронила швабру и опасно покачнулась. Я тут же подскочил и подставил руки – не хватало еще, чтобы Сиана осталась без пожилой родственницы.

– Пойдемте отсюда, – подтолкнул ее к выходу. – Вам надо присесть. И я вам все-все расскажу. Будет чем перед соседками похвастаться. Они-то о моем побеге ничего не знают, а вы им и расскажете.

– Воды, – жалобно попросила та.

– Конечно, и воды, и, может быть, немного винца вам однозначно не повредит. А мне бы позавтракать. Слуги в доме есть?

– Д-да, кухарка приходит, – проямлила ошарашенная тетушка.

– Вот и славно. Тогда угостите меня завтраком?

Под моим натиском никто бы не устоял. Поэтому хозяйка дома только и смогла, что пропустить меня в гостиную и приказать кухарке подать завтрак.

– Не беспокойтесь, – заверил ее. – Я покину ваш дом через полчаса, только дождусь Сиану. А пока проведем время с пользой.

– Ты не Лесса, – прищурилась тетушка.

– Почему это? – Я замер, даже не успев присесть.

– Я знаю Лессу с детства. Это добрая, чистосердечная девушка. Но, увы, настойчивости в ней маловато. Она бы не стала... Не смогла. Кто ты такая?

– Видно, вы плохо меня знали. – Я призвал на помощь самообладание и выдал самую очаровательную улыбку, какую только мог. Тетушка прищурилась. Судя по глазам, пожалела об оставленной на поле боя швабре. Но тихо приказала:

– Рассказывай.

Пришлось повторить то, что слышал от Сианы, – мол, исцелила парня и за это оказалась у позорного столба. Испугалась, сбежала, забралась в дом, потому что идти некуда. О том, что Сиана сама меня привела, решил предусмотрительно промолчать. Нельзя подводить того, кто тебе помог и доверился. Тетушка слушала, пока кухарка не принесла поднос с травяным чаем и свежими булочками. Желудок тут же издал требовательное урчание. Я отвел взгляд.

– Кушай, – вздохнула тетушка. – И что теперь будешь делать?

– Отправлюсь в бега, – ответил ей, подхватывая булочку и щедро намазывая ее медом.

– Эх, горюшко... Бабушка бы твоя расстроилась, если бы узнала. Ты не торопись, – она заметила, как быстро исчезает булка. Наверное, Лесса давно не ела. – Жуй хорошенько, я тебя не гоню. Дождешься Сианку. А ей-то косы повытреплю.

– Она ни при чем! – Я поспешил вступить за девушку.

– Не ври!

Я украдкой вздохнул. Сложная женщина. И как Сиана с ней живет? Раздался стук в дверь.

– Кто это может быть? – мигом насторожилась тетушка. – Лесса, прячься! На чердак!

Ну уж нет, на чердак больше не пойду! Вместо этого шмыгнул в комнату Сианы и достал из-под кровати ту самую сумку, подготовленную для побега. Демоны с ними, с юбками. Лишь бы шкура уцелела. Тем более в сумке находился кошелек, а без денег я далеко не уеду. Зато даже отсюда было прекрасно слышно, как верещит тетушка:

– Куда? Не пушу! В моем доме посторонних нет!

Надо бежать! Распахнул окно – оно выходило на задний двор. Кто бы ни искал Лессу, они не додумались устроить настоящую засаду. Хотя мне это было только на пользу, поэтому подоткнул мешающий подол юбки и забрался на подоконник. Была не была! Прыгнул. Приземлился достаточно успешно, подбежал к низенькому заборчику и ловко через него перемахнул, сначала забросив на ту сторону скудные пожитки. Помчался вдоль улицы. Обернулся – от дома Сианы за мной спешил какой-то карапуз. Даже стало весело. Он что, всерьез надеется меня догнать? Еще чего! Ускорил бег, свернул за угол – и едва не сбил с ног Сиану.

– Погоня, – крикнул на ходу, выхватывая из рук девушки сверток. Уверен, там было именно то, что нужно! – Спасибо! Прощай.

Прощай, Сиана. Даже если твоя подруга Лесса вернется в этот город, я уже не вернусь. Передавай спасибо тетушке. Она оказалась не такой уж вздорной, как ты описывала. Я летел по улицам, не разбирая дороги. Толстячок давно отстал, но нужно было выиграть расстояние и время. А заодно найти место, чтобы переодеться. Но этот вопрос лучше решить где-нибудь за городом. Опять свернул и замедлил шаг. Мне нужно было оружие.

– Внимание, жители Аури! – раздался зычный голос герольда. – Сегодня ночью сбежала особо опасная преступница Алессия Адано. Особые приметы...

А я что? Я ничего. На мне ведь не написано, кому принадлежит тело, взятое мною взаймы. Поэтому шел себе спокойно, гордо задрав подбородок. Я – не Лесса. И все тут. Вскоре аккуратные новые домики сменились серой пылью предместий. Значит, я на верном пути и вот-вот выйду на тракт. Когда попался указатель с названием Краусвила, и вовсе уверился, что двигаюсь в верном направлении. Дома исчезли, потянулись пустые поля. Солнце скрылось за тучами, обещая дождь, но я настолько привык к сумраку, что именно сейчас чувствовал себя отменно. Если бы еще не туфельки, выданные Сианой... Неудобная, пыточная обувь, стесняющая ноги. Поэтому, едва впереди показался небольшой лесок, я тут же свернул туда. Шел, пока тракт не скрылся за деревьями, и только тогда сел, развернул сверток и взглянул, что же купила Сиана. Ботинки! Там были ботинки, да продлят боги ее дни. А еще штаны из грубой ткани и рубашка. Тоже не из батиста, но мне-то какая разница? Платье и вовсе запылилось и стало выглядеть неопрятно. Сразу видно, сколько я шел.

Скинул женскую одежду и переоделся. Жаль, Сиана не подумала о белье. Но тут уже не до удобств, сам позабочусь. Вот волосы... Что делать с волосами? Все-таки такая длина только

мешала и рушила весь созданный образ. В Краусвиле надо подстричься и раздобыть плащ. Холодно, а в сумке ничего подобного не нашлось.

В привычной одежде сразу почувствовал себя лучше. Даже идти стало веселее. Очень хотелось выбросить юбки и блузки, но вдруг? Вдруг пригодятся? Нет, нельзя. Тем временем с неба упали первые капли дождя. Вскоре он уже лил стеной, а я мечтал, чтобы впереди показался Краусвил. На этот раз боги остались глухи к моим мольбам, и пришлось около двух часов месить ногами грязь. Когда вдали все-таки показались крыши города, я промок до нитки, выстукивал зубами ритм марша, а рубашка так облепила бюст Лессы, что за мужчину меня принял бы только слепой. И то определил бы на ощупь.

В Краусвиле меня ждало еще одно разочарование. И называлось оно – постоянный двор. От него за версту тянуло конским навозом. Изнутри слышались пьяные голоса. Звенели кружки, кто-то громко смеялся. Отвык я от прелестей жизни отдаленных уголков Виардани. К хорошему быстро привыкаешь. Вот и я за десять лет как-то подзабыл, что такое жизнь улиц. Что ж, никогда не поздно вспомнить.

Выбирать все равно было не из чего. Я толкнул массивную дверь, и в лицо пахнуло теплом. Хотя бы согреюсь. Надеюсь, в комнатах этого гостеприимного места не водятся клопы.

– Ух ты, какая куколка! – Тут же раздалось в мой адрес. – Детка, ты не ошиблась дверью? Иди к нам, красotka, мы тебя согреем.

Я бы тоже вас согрел. Раз десять зубами о землю, если бы магия была со мной. Но, увы, Лесса была лишена и намек на тьму, поэтому я подошел к стойке хозяина. Он как раз протирал грязные даже на вид бокалы.

– Чего тебе? – зыркнул он недружелюбно.

– Комнату на ночь, – ответил ему.

– Золотой.

– А не дороговато ли? – прищурился я.

– Если тебе дороговато, цыпа, то ночуй с лошадьми.

Я бы с радостью, если бы не сальные взгляды находящихся в зале мужчин. Предпочитаю, чтобы от них меня отделял прочный засов или хотя бы замок.

Золотой полетел на стойку. Тут же передо мной звякнул ключ.

– Третья дверь налево. – Хозяин утащил монету и потерял ко мне интерес.

Третья так третья. Я поднялся по неметеным ступенькам и свернул налево. Раз, два, три. Ключ подошел, шелкнул старый замок, и я очутился в маленькой убогой комнатухе. В углу стояла лохань – видимо, кто-то мылся и не убрали. Кровать была застелена сероватым постельным бельем. На оконной пыли можно было рисовать узоры. Как здесь можно спать? Но не возвращаться же под дождь. Снял ботинки, в которых хлюпала вода. Мокрая одежда липла к телу, поэтому пришлось раздеться и развесить штаны и рубашку на спинке кровати. Об ужине думать не приходилось. Стоит спуститься в общий зал, и надо будет отбиваться от кавалеров. С физической силой Лессы это будет выглядеть забавно – и опасно. Поэтому приказал телу забыть об ужине. Сам-то привык долгое время обходиться без еды, а Лесса, видимо, нет. Интересно, как она там?

Даже под одеялом было холодно. Подушка напоминала кирпич. Тусклая свечка больше чадила, чем давала свет. Я вертелся с боку на бок. Не помогала даже смертельная усталость. Лишь после полуночи пришел сон, но и он был беспокойным. Рано утром я натянул сырую одежду, отыскал в сумке косынку и хотя бы завязал волосы в хвост. Без расчески грива Лессы выглядела жалко. Зеркало отражало не цветущую девушку, а бледное, забитое создание. Ничего, исправимо. Итак, лошадь и оружие. А затем – в путь.

Глава 6

Переговоры

Алессия

Почему, если в жизни случается какая-то беда, за ней всегда приходится ждать следующую? Сначала позорный столб, затем – чужое тело, а теперь еще и переговоры с послами страны, которая может вот-вот объявить нам войну. Едва удерживалась, чтобы не упасть королю в ноги и признаться во всем. Останавливало только понимание, что тогда меня точно казнят. И на этот раз никакая магия не поможет.

Как такое могло получиться? Это что, и была помощь светлой богини? Хотелось плакать, но тело не поддавалось – глаза оставались сухими. Еще бы, канцлер вряд ли льет слезы над своими жертвами. А полдень неумолимо приближался. Тикали большие настенные часы, украшенные изображениями светлой и темной богинь. Люди верили, что Эдра и Кацуя – сестры. Только одна родилась светлой и прекрасной, а другая – злой и жестокой. Впрочем, поклонялись обеим. Кому-то досталась светлая магия Эдры, кому-то – темная Кацуи. А мне досталось чужое тело. Мало того что мужское, так еще и канцлера. Человека, которого ненавидят все в Виардани, включая меня.

Но время шло. Без десяти полдень король прислал за мной слугу, а я все так же сидела, глядя в одну точку, и понятия не имела, что делать. Бежать? Куда? Искать свое тело? А если... если в нем тоже чужой разум, что тогда? Заставила себя пойти за слугой, уже понимая, что пропала. Пол под ногами опасно покачивался, будто вот-вот упаду. Только бы не грохнуться в обморок!

Меня проводили в большой светлый зал. Молодой король сидел на троне – и я будто видела его впервые. Холодный, величественный, сотканный из света. А в голубых глазах сияло весеннее небо. Золото короны сливалось с золотом волос.

– Ваше величество.

Хотелось склониться до пола, как полагалось бы девушке моего сословия, но я лишь наклонила голову.

– Канцлер Лауэр, – с милостивой улыбкой ответил он. – Надеюсь, вам лучше?

– Да, ваше величество.

– Что ж, тогда начнем.

Я вспомнила, как горожане рассказывали, что канцлер всегда стоит на шаг за тронном короля, и заняла свое место. Будто лишь сейчас заметила десятки придворных, которые боялись поднять на нас глаза. Стало страшно. Захотелось вцепиться в спинку трона. А двери в зал уже распахнулись, и сопровождаемая рокотом барабанов к нам проследовала странная делегация. Возглавлял ее мужчина, такой смуглый, что казался почти черным. На два шага за ним двигались трое юношей, которые несли сундуки. Еще дальше двигались женщины, закутанные в ткани так, что мы видели лишь глаза. Как странно... Это и есть затрийцы?

– Ваше величество, – с легким акцентом проговорил старший мужчина после положенного поклона, – от лица моего короля Заниара Третьего желаю вам долгих лет жизни и безмятежного правления и прошу принять эти дары.

Носильщики опустили сундуки к подножию трона.

– Рады приветствовать вас в Виардани, принц Шаймих, – ответил Венден с улыбкой.

Значит, перед нами – сын короля? Переговоры и правда серьезные.

– Ваше величество, я здесь, чтобы обсудить проблемы, возникшие между Затрией и Виардани, а затем прийти к единому решению.

– Никто не желает этого больше, чем я. Окажете ли вы нам доверие настолько, чтобы переговорить без лишних ушей?

– Я сам хотел просить об этом.

Затем принц что-то зычно сказал своим сопровождающим. Вендену же было достаточно махнуть рукой, чтобы придворные покинули зал. Я осталась на месте – мне предстояло вести переговоры вместе с ним. Для себя решила стоять и молчать, чтобы никому не навредить. С принцем же остался только один из юношей, сопровождавших его, и одна из девушек.

– Принц Шаймих, – Венден чуть нахмурил темные брови, – сегодня утром нам доложили, что войска Затрии тайно сосредотачиваются на границе.

– Они готовятся к смотру, ваше величество. Вскоре туда прибудет наш король.

К границе? Значит, война?

– С каким же посланием отправил вас ко мне мой венценосный сосед? – поинтересовался Венден.

– Ваше величество, мой король и отец желал бы, чтобы между нашими странами был заключен договор о мире и взаимоподдержке. Негоже, чтобы ближайшие соседи враждовали. Нашей слабостью могут воспользоваться другие.

– Согласен с вами, ваше высочество, – кивнул Венден. – Ваш отец, несомненно, мудрейший из правителей. А вы что думаете, канцлер Лауэр?

Затравленный взгляд принца метнулся ко мне. Ого, и этот канцлера боится!

– Я? – Не менее затравленно я посмотрела на короля, но к принцу оборачивалась уже спокойной. – Думаю, в ваших словах есть резон. Только хотелось бы услышать условия подобного договора.

Надеюсь, выглядело не слишком напыщенно. Все-таки я на переговорах впервые. А для первого раза, считаю, неплохо.

– Конечно, ваша светлость, – величаво кивнул Шаймих. – Мы готовы отдать Виардани спорные территории Монприн и руку нашей сестры Шейлы.

Девушка, которая до этого молчала, уставившись в пол, подняла глаза. Бедняжка, уж она-то точно не хотела замуж за Вендена.

– А нас устроит другое. – Во мне разыгралась женская солидарность. – Ваше величество, прошу вас, как гарант договора, настаивать на передаче Монприна, Уласа и Шалюта. И ее высочество Шейла едет домой.

– Ее высочество домой не поедет, – резко перебил Шаймих. – Или вы примете наш дар, или она умрет. Таковы наши обычаи. Отказаться от подобного дара – значит нанести прямое оскорбление.

– А территории? – тихо спросила я.

– Будь по-вашему. Территории и Шейла.

На мгновение мы с Шейлой встретились взглядами. В ее глазах плескалось отчаяние. Интересно, отчего? Что Венден возьмет ее в жены – или не возьмет?

– Я мог бы поговорить с вашей сестрой без свидетелей, ваше высочество? – спросила принца.

– Зачем? – нахмурился тот. – У нас судьбу женщины решает мужчина.

– А у нас – оба, – сурово ответила я и наткнулась на изучающий взгляд Вендена.

– Я присоединяюсь к просьбе канцлера, – сказал король. – Иначе брака не будет.

– Повинуюсь.

Было видно, как Шаймиха злит сама необходимость сохранять вежливость. А у меня уже ладони потели от волнения. Нет, все-таки политика не для женщин! Представила, какие последствия каждого моего слова могут быть, – и стало еще хуже.

– Пройдемте со мной, ваше высочество, – кивнула Шейле, приглашая в соседнюю комнату. Там было пусто – повезло, не водить же принцессу по всем комнатам. Впрочем, оставаться здесь надолго я не планировала. Мне надо было задать девушке один-единственный вопрос.

– Скажите, ваше высочество, вы хотите замуж за Вендена?

– Если его величество откажется от брака, я умру, – раздался тихий мелодичный голос.

– Но почему?

– Вы, видимо, мало знаете об обычаях моей родины. – Тот же легкий акцент, что и у брата. – У нас, если девушку отвергает жених, этот позор смывается кровью. Значит, я чем-то настолько не угодила, что должна умереть.

Какой варварский обычай! А я еще на канцлеровские законы жаловалась. В последнюю пару дней его светлость начинает казаться мне замечательным мужчиной!

– Прошу! – Шейла вдруг сжала мои руки. – Ваша светлость, убедите его величество согласиться на брак. Я не претендую на его любовь, но я так боюсь.

Девушка тихо всхлипнула, прижимая мою ладонь к своей щеке. Хорошо, что нас не видит ее брат, а то, чувствую, жениться пришлось бы мне. И очень скоропалительно. Вернулся бы канцлер в свое тело, а тут сюрприз!

– Хорошо, я с ним поговорю, – пообещала несчастной. – Но и вы должны понимать, что Виардани – не Затрия. Здесь не получится жить по вашим законам.

– Я согласна! – закивала Шейла. – Любые условия.

– Идемте.

Мы вернулись в общий зал. Венден что-то тихо обсуждал с принцем Шаймихом. За моей спиной медленно ступала Шейла.

– Что скажете, канцлер Лауэр? – И король посмотрел на меня так грозно, что душа ушла в пятки.

– Я поговорил с ее высочеством Шейлой, – старалась отвечать спокойно и рассудительно. – Ваше величество, думаю, нам стоит принять условия принца Шаймиха, тем более что приданое более чем достойное.

У Шаймиха задергался глаз – видно, он скорее ожидал помощи от столетнего камня, чем от меня. Шейла едва слышно вздохнула. А Венден, казалось, прямо сейчас отдаст приказ о моей казни.

– Хорошо, да будет так. – Он величественно кивнул. – Завтра мы подпишем все необходимые договоренности. Сегодня на балу я представлю ее высочество Шейлу как невесту. Но и у меня есть условие – она должна быть одета по моде Виардани, чтобы у моих подданных не возникло лишних вопросов.

И зачем, спрашивается? Он ведь наносит Шаймиху прямое оскорбление. Это понимала даже я. Но принц проглотил пилюлю.

– С этой минуты Шейла ваша. Поступайте как знаете, – ответил он.

Коротко поклонился, развернулся и вышел. Шейла тенью скользнула за ним. Едва закрылась дверь, как Венден бросился ко мне и вцепился в ворот рубашки.

– Ты с ума сошел? – прошипел в лицо. – Какая свадьба? Я что вчера, неясно выразился? Ты разве не понимаешь, что они могут быть в сговоре с моей матерью?

– Если вы... ты откажешься, девушка умрет.

– Да плевать! Почему я должен думать о какой-то затрийской гусыне? – Венден заметался по залу.

– Мой король, – я набрала побольше воздуха в легкие, – мне кажется, Шейла действительно будет хорошей партией. Во-первых, мы получим земли, которые хотели. Уверен, Затрия бы их так просто не отдала. Во-вторых, Шейла будет считать себя обязанной нам. Она показала мне достаточно покладистой и мечтающей лишь о том, чтобы остаться в живых. Она

– принцесса. Значит, может знать что-то, что пойдет нам на пользу. Главное – завоевать ее расположение. И потом, она не будет вмешиваться в твои дела. Затрийских женщин не так воспитывают. Ты получишь жену, но, по сути, сохранишь свободу.

Эта извечная мужская свобода... Зато взгляд Вендена потеплел. Кажется, он оценил перспективы, и бедную Шейлу не отправят обратно в Затрию. Да и мне бы не помешала подруга. Ой! Боюсь, с канцлером ей дружить не сильно захочется. Но с другой стороны, я же дала понять, что на ее стороне. Что ж, время покажет.

– Хорошо, пусть так. – Венден смирился со своей участью. – Все равно матушка настаивает на браке. Затрия – не такие уж плохие союзники. Но в следующий раз вытворишь что-то подобное, и твоя голова полетит. Не посмотрию на то, что мы друзья. И раз уж ты виноват, вечером жду на балу.

– Как прикажешь, – склонила голову.

– Пока можешь быть свободен.

Стоит ли упоминать, что меня как ветром сдуло? Обратно в отведенные комнаты не пошла. Рана уже почти не напоминала о себе, у короля были хорошие целители. Надо бы навеститься к канцлеру домой. Но сама мысль о том, чтобы прийти в дом незнакомого человека, казалась дикой. Мало ли кто там ждет? Да, сплетен о канцлере ходило много, но сейчас я не могла с уверенностью сказать, есть ли у него семья. С кем он живет? Наверняка дом полон слуг, которые отлично знают своего господина. Сбежать! Эта мысль появлялась снова и снова. Но до бала не стоило и пытаться – Эдмонда сразу станут искать. Значит, у меня есть время подумать.

Вот только где же выход из дворца? Вдруг заметила знакомого слугу. Тот тут же согнулся в поклоне.

– Ваша светлость, прикажете подготовить экипаж? – спросил он.

Я милостиво кивнула. Слуга тут же поспешил исполнять приказ, а я наконец-то увидела лестницу, ведущую вниз. Широкую, белоснежную. И только сейчас впервые осмотрелась по сторонам. Да, дворец поражал. Огромный, величественный. Я такой красоты в жизни не видела и теперь едва сдерживалась, чтобы не крутить головой по сторонам – канцлер-то к этому великолепию привык. Спустилась на первый этаж. Все встречные раскланивались со мной, я отвечала тем же. Наконец передо мной распахнулись двери, и я очутилась в большом парке. Красота!

У ступенек ждал обещанный экипаж. И снова передо мной открыли дверцу. Да, к хорошему быстро привыкаешь.

– Домой, – приказала кучеру и скрылась внутри. Таких экипажей я тоже не видела. В них при желании можно было жить. Мягкие сиденья с удобной спинкой, огромное пространство. Если еще хоть на минуту забыть, что тело чужое... Но забыть получалось с трудом. Там, во время переговоров, страх на мгновение отступил, а теперь вернулся с новой силой. Почему это произошло? Что мне теперь делать? А ведь рано или поздно сам канцлер найдется, и уж он-то точно по голове не погладит за самоуправство. Отправиться искать его самой? Он ведь должен знать, как исправить то, что случилось? А главное – не вмешиваться в государственные дела. Я ведь в них ничего не смыслю. Не вмешиваться...

Экипаж остановился. Что ж, теперь у меня была возможность увидеть жилище канцлера воочию. Я замерла перед огромным домом. Он не был таким величественным, как королевский дворец. Скорее даже выглядел скромно и строго, но при этом не ронял статуса хозяина. Краски его светлость Эдмонд предпочитал темные – это было заметно. Темно-серые стены, сдержанные, скупые тона вокруг самого дома. Никакой растительности, кроме подстриженного вечнозеленого кустарника. Узкие окна, сквозь которые и свет-то вряд ли проникал. Сказано – темный маг. Двери распахнулись раньше, чем я успела их достичь. Хозяина ждали. И боялись – это читалось в глазах молоденькой служанки, которая присела в реверансе и дрожащим голосом спросила, что я желаю на обед. Ответила:

– Все как обычно.

На самом деле хотелось есть. Все-таки осталась без завтрака. Но само место, где я оказалась, навевало тоску. Все окна были плотно зашторены. Обычно хозяйские комнаты располагались на верхних этажах, поэтому поднялась по лестнице, надеясь, что со стороны не выгляжу глупо. Здесь не было позолоты и претенциозности. Ничего лишнего. Несколько батальных полотен на стенах, темно-бордовая обивка. Мрак...

Толкнула первую попавшуюся дверь – и очутилась в гостиной. Повезло! Потянула за тесемки, удерживающие маску. А я ведь даже забыла о ее существовании. Опустила маску на столик и попыталась отыскать зеркало. Безуспешно. Только в стеклянном куполе светильника разглядела мужское лицо – снова без рыжих волос и зеленых глаз. Что же так сумрачно? Подошла и распахнула шторы.

«Задерни».

Не слова, а будто мысль в голове. Что за шутки? У меня что, мало того что чужое тело, так еще и чужие мысли?

«Задерни, кому говорят».

– Ты кто? – спросила вслух. Тишина... Значит, и шторы остаются на месте.

«Ты глухая, что ли, самозванка?»

– С незнакомыми барышнями не разговариваю.

А голос в голове был исключительно женский.

«Я – Тьма. Этот мальчик – хранитель моего первого чертога».

Тьма? Я замерла. Не может быть! Тьма – это магия. А магия не может разговаривать. Что значит «первый чертог», я понятия не имела, даже не слышала о таком. Что происходит? Во что я ввязалась? И как с этим справиться?

– Уважаемая, – к Тьме проще было обращаться вслух, – не могли бы вы подсказать, как мне вернуться в свое тело?

«Понятия не имею. Это все Кацуя. У богини дурное чувство юмора, и иногда ей скучно. Учти сразу, помогать тебе не стану!»

– Я и не прошу, просто пытаюсь понять...

«Девочка, тебе не говорили, что когда кто-то разговаривает с собой вслух, значит, он сходит с ума?»

В голосе Тьмы слышалась скрытая насмешка.

– Не говорили, – все так же вслух ответила я. – А у вас есть... материальное воплощение? Потому что голос в голове – это и есть безумие.

«Умная девочка. Нет, я могу только смотреть твоими глазами, когда... А впрочем, какая разница? И знаешь, я была бы счастлива, если бы ты вернула мне Эдмонда. С тобой скучно».

– Я бы с радостью это сделала. Но как?

«Ищи способ. А пока до встречи».

– Подождите! – вскрикнула я. – Рыжие волосы, зеленые глаза – это вы?

«Нет, что ты. Это магия самого Эда. Древняя, как мир».

И Тьма замолчала. Зато раздался робкий стук в дверь.

– Господин, вы кричали, – послышался старческий голос. – Все в порядке?

– Да.

– Обед готов. Подавать в столовой?

– Да, я иду.

Носит ли Эдмонд дома маску? Я покосилась на черную ткань с прорезями для глаз и вспомнила, как боялся дворцовый слуга взглянуть мне в лицо. Наверное, носит. Поэтому вернула ее на место. Раздражает! Но это, наверное, дело привычки. Где же столовая? Медленно шла вдоль коридора и прислушивалась, откуда донесется звон посуды. Есть!

Толкнула дверь – и вошла в столовую. Здесь в отличие от гостиной было светло. На столе стояли приборы на одну персону. Тут же появились слуги. Меня усадили, колени застелили

салфеткой. Да здравствуют уроки этикета! Подали суп. Он пах так, что я бы проглотила его вместе с тарелкой. Но приходилось есть медленно – и думать, думать. Долго я тут не продержусь. Тьма права, надо найти Эдмонда. Осталось придумать как.

Глава 7

Помощник или враг?

Эдмонд

Незнакомый город. Серые, грязные улицы. Пустой желудок, потому что поесть на постоялом дворе я так и не решился. Женское тело, которое вдруг принялось нестерпимо чесаться, – видимо, его хозяйка не привыкла к грязи. Ощущения такие, что впору биться лбом о стену. И снова дождь. Проклятый, серый, как и этот забытый богами городишко.

Я бродил по улицам, крепко сжав в руках кошель. Из сумки вытащат, к ворожке не ходи. Искал вывеску оружейника, но пока ничего подобного не попадалось. Спросить у местных? Остановил первого попавшегося парня и спросил:

– Подскажите, пожалуйста, где я могу купить лошадь и оружие?

Парнишка моргнул, будто призрака увидел, а затем усмехнулся. Зря я его остановил...

– Идем, красотка, мне по пути.

Идти или нет? Крепче сжал деньги. Выбора все равно не осталось, поэтому ускорил шаг, чтобы нагнать своего проводника.

– Ты тут откуда, красавица? – спрашивал он.

Не такая уж и красавица после этой ночки.

– Еду к тетке в столицу. Только поссорилась со спутниками, и они оставили меня здесь.

– А ты горячая козочка, да? – Парень шлепнул меня пониже спины. Привычка сработала прежде, чем я вспомнил, что не в своем теле, – заломил провожатому руку за спину и повалил его на землю. Парень верещал так, будто я что-то ему прищемил. А всего-то макнул лицом в грязь.

– Ах ты, шалава! – вопил он, усиливая желание окунуть его головой в лужу. – Сучья дочь!

– Еще одно слово, и лишишься мужского достоинства, – пообещал я. – Клянусь.

Тот затих. Я выпустил его руку и поднялся на ноги, с неудовольствием отмечая, что вокруг успели собраться зеваки. Привлек лишнее внимание, идиот.

– Спектакль окончен, – распрямил плечи и поправил одежду. Увы, даже мужской костюм не мог придать Лессе облик мужчины. Зато впереди замаячила вывеска, которую я так искал! Оружейник! Тут же забыл про скулящего парня и помчался туда. И где был мой опыт? Знал ведь, что нельзя оставлять врага за спиной. Но в ту минуту думал только о том, что смогу купить кинжал или легкий меч. Толкнул двери – и вдохнул любимый запах металла.

– Чем могу помочь, госпожа? – раздался скрипучий голос, и из угла ко мне шагнул сухонький мужчина, никак не похожий на оружейника. Что ж, внешность бывает обманчива...

– Мне нужен кинжал, – ответил я. – Удобный, легкий, привычный для женской руки. Найдется такой?

– Конечно, госпожа. Сию минуту.

Мужчина ушел в глубину дома, шаркая ногами, а я подошел поближе к товару. Мечи, ножи, кинжалы... Прикоснулся, ощущая их мощь. Нет, здесь не было того, что бы меня удовлетворило, но у оружия есть свой характер. И пусть я привык полагаться на магию, а не на меч, но годы учебы у лучшего мечника страны не прошли даром. Если забыть о том, что я убил своего учителя.

– Прошу, госпожа.

Стоило кинжалу опуститься на прилавок, как я схватился за рукоятку, а другой рукой приподнял старика за шиворот – сил Лессы на это хватило.

– Ты что мне принес, убогий? – зашипел в лицо. – Этой палкой даже твою старческую шкуру не проткнуть, не то что врага. Еще одна ошибка, и выпущу тебе кишки любым из этих мечей.

Старик побелел и затрясся.

– Простите, – пролепетал дрожащими губами. – Я не мог предположить, что такая юная леди, как вы... Не мог...

Я разжал пальцы, и оружейник снова скрылся с глаз. На этот раз он вернулся быстрее, а кинжал, который я тут же взял в руки, походил на оружие, а не на зубочистку.

– Другое дело, – хмыкнул я. – Цена?

– Золотой.

– В этом городе что, других цен нет? – рявкнул грубее, чем хотел. Говорил я Вендену, что надо организовать проверку в провинциях! Совсем забыли о чести и верности короне.

– Ползолотого. Забирайте и уходите! – взвизгнул старик.

Я кинул ему золотой и забрал ножны с кинжалом. Пусть подавится! Кошель Лессы стремительно пустел. Если так пойдет, лошадь будет мне не по карману. И пойду я в столицу пешком. Либо же поеду в трясущемся на ухабах экипаже, собирая спиной все кочки. Но я все равно туда доберусь!

Спрятал кинжал в сумку – еще одна ошибка. Решил, что потом будет время, чтобы удобно его устроить под одеждой. Завернул за угол – и голову пронзила боль. Упал, чувствуя, как оцарапали щеку мелкие камешки, перекатился на спину и оттолкнул ногами нависшего надо мной недавнего «проводжатога». Тварь! Будь он один – я бы справился. Но тот пришел не один.

Еще две гнусные рожи. Один вцепился мне в волосы – так и знал, что нужно их обстричь. Протащил по земле, а двое других отобрали сумку и пытались меня скрутить, но я отбивался так, что попал одному пяткой в подбородок – и даже услышал, как клацнули зубы, а второго огрел по шее. Ну же! Что там Сиана говорила про магию оболыщения? Она мне не помешала бы, чтобы сбить с толку этих мерзавцев.

– Тише, красотка. В твоих интересах быть поласковее, – рыкнул тот, что держал за волосы, и с силой дернул. На глазах выступили слезы боли. Позвать на помощь? Никогда! Рванулся – и снова упал. Удары посыпались градом, один за другим. Перед глазами заплясали искры. Сознание ускользало. Нет, нельзя, нельзя. Вставай, слабак!

Извернулся и укусил удерживающую меня лапищу. Хватка разжалась. Вскочил на ноги и помчался прочь. Вот только недалеко – не успел сделать и пяти шагов, когда перехватили снова, на этот раз уже с тем, чтобы убить. Это читалось в горящих ненавистью глазах. Сверкнул нож.

– Эй, вы что творите, сволочи? – послышался мужской голос. Один из противников упал сразу – мой спаситель бил сильно и наверняка. Я воспользовался возникшей сумятицей и ударил ногой второго. Он выпустил меня – а зря. Наконец-то удалось его повалить. Я схватил чужой нож. Один удар – и эта мразь захлебнулась кровью. Выживет – будет считать, что ему повезло. Но обычно после встречи со мной никто не выживал. До третьего я добраться не успел – он кинулся бежать со всех ног. Я прислонился спиной к стене, стараясь отдышаться. Что за жалкое тело!

– Ты потеряла? – В руки перекочевала дорожная сумка.

– Я.

Вытер пот, заливавший глаза, – только он почему-то оказался алым. Разбил голову? Изнутри всколыхнулась магия, исцеляя повреждения. Светлая магия. Я не знал, как ею управлять, поэтому просто предоставил делать свое дело.

Взглянул на своего помощника. Парень чуть младше меня – в настоящем облике, конечно. Темноволосый, как водится, голубоглазый. Впрочем, готов поспорить, что не из последнего рода – осанка говорила за себя, пусть и одет как оборванец.

– Не узнаешь? – спросил он неожиданно.

– После удара по голове – нет, – ответил серьезно.

– Ты спасла меня. Там, у позорного столба. Не ожидал, что встретимся в другом городе. Значит, мое тело успело не только сбежать от закона, но и кого-то спасти? Забавно.

– Как тебя зовут? – спросил парень.

– Лесса. Алессия Адано. А ты?

– Феон Лейсер.

Лейсер, значит? Не родственник ли недавно почившего маршала? Бедняга лишился головы за измену государству.

– Рада знакомству, – выдал дежурную фразу, стараясь не забывать говорить о себе в женском роде.

– Идем, Лесса. Тебе надо привести себя в порядок, ты ранена.

– Пустяки, мне некогда, – попытался сделать шаг – и понял, что тело отказывалось повиноваться. Тьма!

– Помочь?

– Сам... сама справлюсь! – рывкнул на спасителя и заставил тело двигаться.

– И куда ты пойдешь? Подожди! – Феон перехватил меня. – Тут постоянный двор неподалеку, идем.

Был я уже на одном постоялом дворе, больше не желаю. Но парень прав, надо отдохнуть, пока магия не завершит лечение. Поэтому позволил увлечь себя в соседний проулок. Какое-то время мы петляли по улицам, пока не вышли к большому просторному зданию. Надо же, в этой дыре есть и приличные постоянные дворы. Пока Феон договаривался о ночлеге, я стоял, привалившись плечом к стене. За ним решил не ходить, а то еще откажут в комнате. Эх, жаль, одежду теперь только выкинуть. К пункту «лошадь» добавился «штаны». Если еще блузу из гардероба Лессы я потерплю, то юбки терпеть не стану.

– Лесса, идем. – Феон появился в дверях и махнул рукой.

Я потащился к входу, ругая себя последними словами. Думать надо, когда что-то делаешь! И помнить, что женщины сильны коварством, а не физической силой. Поэтому нечего кулаками размахивать. Лучше избежать драки, чем потом валяться где-нибудь с проломленным черепом.

Украдкой пробрался за Феоном в отведенную комнату. Чисто! Уже радуется. Две кровати аккуратно застелены. Под одну полетела моя сумка. Тут же обнаружилась дверь в уборную. Кацую слышала мои мольбы, несмотря на все наши разногласия! Свет внутри запротестовал. Ладно, может, и не Кацую, а ее светлая сестрица. Вымыться, оценить повреждения, отоспаться. Еще один день потерян.

– Я пойду за едой, а ты пока умойся, – Феон прочитал мои мысли. – Приду, помогу перевязать раны.

Видно, ничего серьезного, раз он оставил Лессу одну. Пока что сильная боль ощущалась только в голове и ребрах. Но ребра не сломаны – уже плюс. А голову залечит магия. Наступив на горло собственной гордости, достал из сумки платье, кинжал и поплелся в уборную, соединенную с ванной. Здесь даже был кран с теплой водой. Я умер и попал в объятия Эдры? Открыл кран, а сам пока подошел к зеркалу. Жалкое зрелище! Часть лица заплыла – а я даже не почувствовал. Волосы слиплись от капелек крови – видно, расшиб голову о камни. Руки изодраны в кровь, костяшки сбиты. Красотка! Рассмеялся, но смех болью отозвался в ушибленных ребрах. Итак, задача номер один. Намотал на руку волосы, превратившиеся в паклю, и обрезал кинжалом. Да, неровно и некрасиво, но лучше так, чем позволить еще раз за них оттаскать. Задача номер два – с помощью того же кинжала избавился от прилипшей к телу одежды. Все равно она превратилась в рвань. Забрался в ванну – тело защипало от многочисленных ссадин. Р-р-р, женщины! Как они вообще так живут? В моем теле бывали раны и серьезнее – и ничего.

Попытался отмыть кровь. Вода окрасилась в бледно-розовый. Видно, еще и спину разодрал о камни, когда этот подонок – забери, Кацуя, его душу – тащил меня за волосы.

Попытался вымыть ставшие легкими волосы – и снова зашипел от боли. Магия, а нельзя заживлять быстрее? Но свет оказался неразговорчив – не то что тьма. Должно же у них быть что-то общее. Сосредоточился. Волна света будто прокатилась по телу, и стало легче. Так бы сразу, а то светлая магия ведет себя как невинная девица. Из ванны выбирался уже бодрее, а отражение порадовало отсутствием синяка на лице и ссадин на теле. Хотя, может, с такой рожей отпугивал бы искателей приключений.

Покосился на платье, вздохнул. Хорошо хоть приличного белья в свертке Саяны было с запасом. Ощутил себя сумасшедшим, натягивая коричневое платьице со скромным декольте. Тело женское, ничего постыдного нет. Но разум сопротивлялся, как мог. Волосы торчали в разные стороны. Зато в комнате отыскался забытый кем-то гребень. Спустя несколько минут сумел разодрать спутанные пряди. Как Лесса вообще ходила с такой копной, что осталась на полу?

А из-за двери поплыли соблазнительные запахи. Желудок напомнил, что еда – залог здоровья и нехорошо оставлять доставшийся мне организм без питания. Поэтому я запретил себе думать о внешнем виде и вернулся в общую комнату. Феон уже расставил на столе тарелки с супом, разложил ароматный хлеб, а в центре стола манило блюдо с зажаренной курицей. Желудок требовательно заурчал.

Вот только глаза Феона неожиданно округлились.

– Ты что сделала с волосами? – подскочил он. – Зачем?

– Мешали, – коротко ответил я, присаживаясь к столу. – Спасибо за пищу, давай приступим к трапезе.

И, плюнув на приличия, взялся за приборы. Тарелка опустела в мгновение ока. Может, Феона и интересовало, откуда у хрупкой девушки мужской аппетит, но я так проголодался, что плевал на условности. Курица и вовсе была выше всяких похвал. С корочкой, специями, с нежным, ароматным мясом.

– Ты сколько не ела? – не выдержал Феон.

– Пару дней точно, – пробормотал с набитым ртом. Кажется, в последний раз что-то ел в доме Сианы.

– Получается, с ареста?

– С него самого. А ты ешь, ешь.

Феон промолчал, но лицо говорило без слов. Я запил обед сладкой водой и рухнул на кровать. Отдых!

– М-м-м... Лесса, а можно задать нескромный вопрос? – Похоже, Феона обуяло любопытство.

– Задавай. – После обеда я стал крайне добрым. Не был таким уже несколько лет.

– За что тебя приговорили к казни?

– Человека исцелила, – хорошо, что я знал ответ. – А лицензии нет, вот и отправилась к позорному столбу.

– Значит, я не ошибся, – кивнул Феон чему-то своему.

– А тебя?

– Я же говорил.

– Ты прости, меня вчера и сегодня пару раз ощутимо приложили по голове. Все как в тумане. Напомни, а?

– Я убил служащего тайной канцелярии.

Вот тебе и спаситель! Я снова сел, чтобы видеть его лицо и понимать, говорит ли Феон правду.

– И за что ты его?

Хотя я догадывался и так. Уже понял, что маршал и этот парень – родственники. Похожи.
– Они пришли в мой дом, напали на мою семью, – Феон опустил голову. – Я пытался защитить сестру – и не смог. Она умерла. Но я нашел эту тварь и убил.

– Правильно сделал. – Я пожал плечами. – Я бы поступил... ла так же.

Хотя моя канцелярия ни к кому не приходит просто так. Но в провинции, как показала практика, ожидать можно чего угодно.

– Правда? – Феон поднял голову.

– Честное слово. И что ты теперь будешь делать? Если найдут, быстрая смерть покажется тебе счастьем.

– Я знаю и готов умереть. – Глаза Феона засверкали, как у фанатика. – Только сначала... Сначала хочу отомстить человеку, который оклеветал моего отца и навлек беды на семью.

И почему мне кажется, что я знаю его имя? Вот только клеветы там не было. Маршал продался врагам. Он всегда меня ненавидел и желал убрать с поста. Видимо, решил, что убить – единственный доступный метод.

– И кто же он? – спросил я больше для вида.

– Канцлер Эдмонд Лауэр. – Феон сжал кулаки.

– Значит, идешь в столицу? – Я снова лег. Тьма с ним, с этим мстителем. Не он первый, не он последний.

– Да.

– И что будешь делать?

– Убью его.

И Феон замер, ожидая моей реакции. А я что? Пусть приходит. Но он спас мне жизнь, поэтому хотя бы быструю смерть я ему обеспечу.

– Знаешь, нам с тобой по пути, – ответил, уже зевая. – Я тоже иду к канцлеру. Пообещай не убивать его, пока я с ним не поговорю.

– Зачем? – Феон вытаращил глаза.

– Секрет. – Я усмехнулся. Не говорить же парню, что его цель – прямо перед носом, а внешность обманчива. – Так как, возьмешь меня к Лауэру?

– Возьму.

Феон хмурился и смотрел в окно. Мне не было особого дела до его настроения, как и до планов мести. Но девушке на дороге нужна защита. Феон, как сын маршала, сражается хорошо. Кстати, странно, что он не появлялся в столице. Да и я, признаться, мало интересовался семьей Лейсера. Я редко преследовал чьих-то близких – только тогда, когда Тьма подозревала стговор, но маршал однозначно действовал на свой страх и риск. А еще лучше присмотреть за горемстителем, а не ждать удара в спину. Если он убьет Лессу раньше, чем я до нее доберусь, носить мне женские тряпки до конца своих дней. Или же я тогда вообще умру? В любом случае погибать предпочитаю в своем теле.

С этими мыслями я закрыл глаза. Надо отдохнуть перед дальней дорогой. Тем более она обещает быть забавной.

Глава 8

Потанцуем, канцлер?

Алессия

После обеда я сразу почувствовала себя лучше и решила осмотреть дом. Кому какое дело, что хозяин бродит по владениям? Поэтому переходила из комнаты в комнату, присматриваясь, наблюдая. Рядом с гостиной нашлась спальня – с большой кроватью, застеленной темным покрывалом. Легла, примеряясь, – жестко. Канцлер, похоже, себя не баловал. Шторы тоже едва пропускали свет, создавая в комнате сумрак. Требование Тьмы? Или он просто не любит света?

Снова поднялась на ноги. Рядом со спальней нашла гардеробную. Распахнула один из шкафов – и увидела ряды черных масок, совершенно одинаковых на вид. Лишь несколько экземпляров отличались серебряным шитьем. Наверняка для парадных случаев. А еще тут нашлось пока что единственное в доме зеркало. Я тут же сняла маску и замерла перед ним, снова вглядываясь в знакомое-незнакомое лицо. Кем он был? Этот человек, которого каждый привык ненавидеть. Зачем ему столько масок? Из-за тьмы? Из-за неуловимо меняющейся внешности? Потому что волосы у меня снова начали светлеть, а черты лица искажаться, будто отражение в воде. Сняла одну из масок из шкафа. Надела – и волосы стали светлыми. Облик чем-то напоминал короля Вендена. Так на них магия! Еще одна маска – и снова смена облика. Каштановые волосы до плеч, густая борода и усы. От некоторых не менялось ничего, некоторые и вовсе делали меня то стариком, то мальчишкой. Я весело смеялась. Но ту, самую первую маску, отложила в сторону, потому что она каким-то образом не давала лицу Эдмонда меняться. Очень красивому лицу, стоило признать.

Конечно, Эдмонду было далеко до небесной красоты Вендена. Так, скорее, притягательна ночь, обещающая отдых и манящая тайной. И сейчас я впервые задала себе вопрос: а что правда в том, что я знаю о канцлере Виардани? О человеке, которого презирала и побаивалась? И что-то подсказывало – ничего.

Мне хотелось знать, каким он был на самом деле. Тот, за обликом которого я скрывалась. Что любил? Что отрицал? Почему сказал, что погубит меня? Впрочем, тут я догадывалась. Вряд ли канцлеру Эдмонду понравится, что я нахожусь в его теле. В Виардани казнили и за меньшее. Украдкой вздохнула и надела первую маску. А время бала приближалось. Приказала встреченному слуге подготовить для меня костюм. На вопрос «какой» ответила:

– Парадный, к балу.

Слугам лучше знать, как одевается их господин для светских мероприятий. А пока до бала оставалось несколько часов, лежала и смотрела в потолок. Что сейчас происходит в родном городе? Удалось ли Эдмонду скрыться от стражи? А если не удалось и его... меня сейчас арестовали? А что, если объявить меня в розыск по всей Виардани? Эдмонда бы привезли ко мне, мы бы обменялись телами...

«И он тебя убил», – подсказала Тьма.

– Почему сразу убил? – спросила тихо. – Он – такое чудовище?

«Он – нет. Я – да. А ты мне не нравишься!»

Тьма была крайне откровенна и, кажется, ревнива.

– Помогите мне, – попросила ее. – Если король поймет, что я – не Эдмонд, он меня казнит, а ты лишишься своего слуги.

«Думаешь, он еще не понял? – ответила Тьма, и мне стало не по себе. – Девочка, Венден не глупец. Он знаком с Эдмондом десять лет. Как думаешь, твое поведение похоже на поведение канцлера? Да и Шейлу он тебе не простит».

Стало еще страшнее. Я свернулась в клубок, стараясь согреться. Почему так холодно?

– Что мне делать?

«Искать Эдмонда. Может, у него есть идеи, как поменять вас обратно».

Да уж, на помощь точно рассчитывать не приходится. Как и на снисхождение окружающих меня людей. Наверное, Эдмонду в какой-то степени сейчас проще. Кто такая Лесса Адано? Обычная девушка, от которой никто ничего не ждет. А от канцлера ожидали решений, судьбоносных для всего королевства. Ждали, что он щелкнет пальцами – и проблемы исчезнут. Какой из меня государственный деятель? Я обычный человек и ничего не знаю о том, как управлять государством.

А вечер неумолимо приближался. Слуги помогли мне одеться. Стоит признать, костюм, который они приготовили, выглядел сдержанно, но Эдмонду странным образом шел. Кипенно-белая рубашка с высоким воротником, черные брюки, такой же черный фрак, расшитый серебром. Казалось, в таком наряде канцлер должен был походить на ворона. Но нет, из зеркала в гардеробной на меня по-прежнему глядел привлекательный мужчина, который не терялся на фоне черного и белого. Маска довершила образ.

«Нравится?» – поинтересовалась Тьма.

– Да. А тебе? – Я даже привыкла к тому, что ее голос звучит в голове.

«Эд редко глядит в зеркало, а ты поглядывай чаще».

Получается, она видела его... моими глазами? Как получилось, что Тьма оказалась привязана к чужому телу?

– Если Эдмонд – твой первый чертог, значит, есть и другие? – спросила я.

«Есть. Но это уже не твоего ума дело, девочка. Собирайся на бал и постарайся не посрамить канцлера Виардани».

Я украдкой вздохнула. Не посрамить... Постараюсь, но я ведь ничего не знаю о дворцовом этикете. Только поверхностно. Надо держаться ближе к королю и меньше открывать рот. Это единственный выход из ситуации, который я видела. Перетерпеть бал – и искать Эдмонда, чтобы умолять богов вернуть мне тело. Потому что иначе полетит голова. Две головы, если хорошенько разобраться.

Экипаж ожидал на парадной аллее. Я забралась внутрь и закрыла глаза.

«Успокойся, Лесса, – сказала себе. – Представь, что ты в театре и играешь роль. Сегодня надо убедительно исполнить роль канцлера, чтобы все поверили».

Поверили. Все. Когда впереди замаячили высокие шпили королевского дворца, я готова была провалиться сквозь сиденье. Руки предательски дрожали, а маска прилипла к лицу. Хорошая все-таки вещь – маска. Помогает скрыть любые эмоции. Да и противников наверняка отпугивает на отлично. Есть ведь разница – разговаривать с человеком или с кем-то безликим.

Экипаж остановился. Загудели трубы. Сколько шума! Даже уши заложило. Дворец утонул в огнях. Казалось, что он светится от фундамента до крыши. Светились окна в бальных залах, башенки, многочисленные фонарики вдоль ступеней, ведущих к приветливо распахнутым дверям. Стоило переступить порог, как раздался зычный голос:

– Его светлость Эдмонд Фердинанд Лауэр, канцлер Виардани.

Забавно, у темного мага – титул «его светлость».

«Тонкая ирония», – поддакнула Тьма.

Лезет в голову, когда не просят. Но я уже вошла в роль и величественно шагала через анфиладу комнат. Герольды снова и снова повторяли мое имя. А ведь странно – список титулов канцлера оказался так короток. Почему? Откуда он появился? В чем его сила?

«Не о том думаешь, девочка. Эти вопросы ты задашь ему сама, если вы встретитесь».

От одной мысли, что мы можем встретиться, мурашки пробежали по коже. Я – и канцлер Виардани. Тот, кого все люди, мимо которых я проходила, откровенно боялись. А впереди наконец-то появились двери бального зала. Я прошла внутрь, и гости склонились, как один, приветствуя правую руку короля. Как и днем, заняла место за пока еще пустым тронном. Венден мог себе позволить опаздывать. Пока его нет, бал не начнется. А я старалась казаться равнодушной, будто не замечая чужих взглядов. Наконец снова загудели трубы, возвещая прибытие короля.

Венден вошел в зал в сопровождении матери. Следом за ним двигались почетные гости – принц Шаймих и принцесса Шейла. Как и желал король, принцесса сменила традиционный наряд Затрии на бальное платье, и я впервые увидела ее лицо. Шейла была прекрасна. Она напоминала нежный цветок, распустившийся поутру. Тонкая, хрупкая, как куколка, с большим бантом на розовом платье. Черные как смоль волосы вились змеями, выбиваясь из сложной прически. Чуть смугловатая кожа делала ее облик теплым и настоящим.

Шаймих и Шейла замерли у ступеней трона, а я разглядывала вдовствующую королеву. На фоне свежей, цветущей Шейлы она казалась сухой и строгой, словно палка, которая никогда не зазеленеет. Темно-синее, наглухо застегнутое платье, гладко зачесанные волосы, тонкий королевский венец, поджатые губы. Венден был совсем на нее не похож. И все же это его мать.

– Господа, – Венден милостиво обратился к придворным, – сегодня мы устраиваем бал в честь наших дорогих гостей из Затрии, его высочества Шаймиха Затрийского и прекрасной принцессы Шейлы.

Шейла опустила глаза, а придворные изучали ее, будто девушка вдруг оказалась перед ними без одежды.

– С радостью сообщаю вам, что отныне принцесса Шейла переходит под защиту Виардани и становится моей невестой. – На лице Вендена промелькнула тень, а среди придворных послышался шепот. – Надеемся, что этот брак объединит Виардани и Затрию в крепкий союз, принесет мир и процветание нашим странам.

Король подал знак, и заиграла музыка. Он протянул руку Шейле, увлекая ее в первый танец. А я делала вид, что меня здесь нет. Стою и стою, никого не трогаю. За первым танцем последовал второй, но Венден вернулся на трон и приказал:

– Эдмонд, потанцуйте с ее высочеством.

Потанцевать? Я, конечно, хорошо двигалась, но вести в танце еще не приходилось. Поэтому смущенно протянула руку Шейле, снова уводя ее в круг. Краем глаза заметила, как король беседует с матерью. Ни он, ни она не казались довольными этим разговором. А Шейла больше смотрела в пол, чем на меня. Ее брат тоже танцевал с кем-то, но то и дело поглядывал на сестру.

– Нравится ли вам королевский дворец? – решила задать дежурный вопрос, пока фигура танца нас не разлучила.

– Он красив, – ответила Шейла. – Но совсем не похож на дворец моего отца.

– Вы, наверное, будете скучать по родине.

– Не буду. – Девушка упрямо расправила плечи. А она – та еще штучка. И Вендену повезет, если они поладят, потому что Шейла казалась мне неглупой, только излишне скованной присутствием брата и большим количеством незнакомых людей.

– А у вас есть невеста, ваша светлость? – спросила она.

– У меня?

Понятия не имею. В провинции поговаривали, что после ночи с канцлером еще ни одна женщина не выжила. Интересно, почему?

«Эд их ест на ужин», – подсказала Тьма.

Хорошо хоть не на завтрак. Хотя это было бы логичнее.

– Нет, – ответил Шейле.

– И ваше сердце свободно?

К чему эти вопросы?

– Относительно, – решила не говорить ни да, ни нет. – А ваше? Свободно ли ваше сердце для супруга?

– Да. – Шейла отвела взгляд. Врет? Фигура танца сменилась, и мы расстались. Партнерша сменилась. Было забавно наблюдать, как рыжеволосая девушка смотрит на меня с благоговейным ужасом и старается не соприкоснуться руками даже тогда, когда необходимо. Забавно. Хотя, если бы так продолжалось изо дня в день, мне стало бы грустно. Как ни странно, станцевать мужскую партию не составило труда, я больше боялась. Следующая партнерша тоже усердно смотрела под ноги, будто я могу проклясть ее одним взглядом. Четвертая и вовсе держалась на таком расстоянии, что казалось, будто между нами должен стоять еще кто-то. Наконец ко мне вернулась Шейла. Музыка затихла, и я отвела ее к брату.

– А вы неплохо смотрите вместе, – сказал Венден, стоило мне занять свое место.

– Ревнуешь? – поинтересовалась я.

– Шутишь? Забирай, буду только рад.

– Нет уж, ваше величество. Вы сами объявили, что Шейла – ваша невеста, – ответила я сдержанно. – И я за вас только рад.

– Не зубоскаль, – ответил король сквозь зубы. – Надеюсь, сегодня ты не сбежишь после двух танцев?

А можно? Я бы с радостью!

– Потерплю танцев пять, – ответила с улыбкой.

Оказывается, все-таки в должности канцлера есть свои плюсы. Идея сбежать с бала не казалась такой уж плохой. Я выжидала подходящего момента и разглядывала гостей. Заметила несколько неприязненных взглядов.

– Канцлер Лауэр, – вдовствующая королева слегка повернула голову, – мне хотелось бы знать, когда вы осчастливите двор сообщением о вашем браке?

– Увы, ваше величество, – старалась говорить так, как ответил бы канцлер, – вынужден огорчить вас и двор, но дела государственные занимают все мое время. Боюсь, что супруга не будет делить меня с Виардани.

Королева только разинула рот, как замшелая рыба, а я уже обращалась к королю:

– Позвольте мне покинуть вас, ваше величество?

– Ступай. – Венден махнул рукой.

Я поклонилась ему и королеве и радостно поспешила к выходу, при этом мечтая оказаться как можно дальше. Мне в отличие от Шейлы нравился король, но не нравился королевский дворец и все, что к нему прилагалось. Надо бежать! Искать Эдмонда. Или хотя бы поручить кому-нибудь. Но кому? Я думала об этом, сидя в экипаже. Думала и тогда, когда переступила порог дома канцлера. И когда переоделась в привычные, домашние вещи. И конечно же, когда распахнула дверь спальни и шагнула во мрак. Зажегся магический светильник – и я истошно завопила, забыв о том, что я мужчина. Потому что на кровати канцлера лежала полностью обнаженная женщина.

Глава 9

Попутчик попутчику рознь

Эдмонд

- Лесса! – звал кто-то. – Лесса, ну проснись же!
- М-м-м. – Я повернулся на другой бок. Пусть катится к демонам в пасть.
- Лесса! – Чужие пальцы прикоснулись к плечу.

Среагировал раньше, чем проснулся, – подскочил с кровати, сделал подсечку и уронил наглеца на пол. И только потом открыл глаза. Ошарашенный Феон смотрел на меня снизу вверх, кажется, забывая дышать. Да уж, неприятно получилось.

- Извини, – убрал колено с его груди.
- Ну ты и дерешься! – Феон сел, стараясь отдышаться.
- Никогда не приближайся ко мне, когда я сплю, – предупредил его. – Иначе последствия могут быть плачевными.
- А ты опасная девушка. – Мой попутчик заулыбался.

Точно. Девушка. Которая уронила здорового мужчину. Я поднялся и пошел в ванную – умываться. На ходу отметил, что за окном сгустились сумерки. Зачем было будить? Наскоро умылся – от вчерашних приключений на лице не осталось и следа. Отлично. С волосами снова придется сражаться, иначе напугаю прохожих хуже призрака, но на этом недостатки заканчивались. Что делать с одеждой? Терпеть платица? В них далеко не уедешь. Отправляться на поиски? Отправить Феона?

Покосился на дверь. Почему бы и нет? Любое положение надо использовать в свою пользу. Поэтому вернулся в комнату – Феон как раз проверял дорожный мешок.

- А на чем мы поедем? – спросил, опуская глаза в пол. Благо примеров придворных дам рассмотрел на столетия вперед.
- Нас ищут. Безопаснее идти пешком, – ответил тот.
- Пешком? – ужаснулся я. – Так это же месяц уйдет! Надо найти лошадей.
- Нас задержит первый же патруль, – нахмурился парень. – Хочешь оказаться в застенках тайной службы?

– Если проявить осторожность, не задержит, – настаивал я. – Феон, подумай головой! Думаешь, пешком меньше шансов попасться? Конечно, нас ищут. Значит, надо немного замаскироваться. Поэтому сейчас ты пойдешь в город и купишь для меня мужскую одежду. Недаром же я подстриглась. А потом найдешь лошадей, и ночью мы выедем из города.

- Кто дал тебе право командовать? – Феон надулся, чуть пар не шел из ушей.
- Я рыкнул про себя, но ответил уже более мягко и миролюбиво:
- Что ты, я не командую. Но надеюсь на твою рассудительность и благоразумие. Или ты не хочешь добраться до столицы и отомстить?

Аргумент оказался весомым. Феон выругался, но подхватил почти пустой кошель и вышел за дверь. Главное, чтобы на самом деле никому не попался. А то придется мне его из застенок вытаскивать. Я же потратил остаток времени на то, чтобы перебрать сумку Лессы. Сиана, конечно, добрая девушка, старалась, чтобы у подруги было все необходимое, но кое-что казалось откровенно лишним. Например, тонкие, почти прозрачные чулки. В дороге все равно не пригодятся. Или вот это... эти... панталоны? Видимо, белье для особого случая. Опять-таки, мне не пригодится. Выкинуть, выкинуть. Оставил только повседневную одежду – на всякий случай. И сундучок, представлявший особую ценность, – в нем были мази, кремы, травы.

Все тщательно перебрано, снабжено этикетками. Мне нравился такой подход к работе, даже учитывая отсутствие магической лицензии.

Под окнами послышался шум.

– Да пустите вы меня! – А голос-то Феона.

Я тут же бросился к окну и выглянул вниз. Феона куда-то тащил отряд стражи. А наши лошади понуро стояли у двери постоянного двора. Надо что-то делать!

– Эй, вы! – Я распахнул окно.

Стражники обернулись. Рискнуть?

– Вы куда потащили моего братишку? – И для верности уперся кулаками в бока. – Рамон, пройдох, ты что уже натворил? Опять какой-нибудь девице лез под подол?

Глаза Феона округлились, а я вошел в роль.

– Рамон? – Стражники посмотрели на пленника.

– Конечно, Рамон! – продолжил я. – Рамон Фейласен, мой старший брат.

– А документы у вас есть? – прищурился один из стражников. Верный вопрос! Верну себе тело – посоветую градоправителю его повесить.

– Есть. Рамон, покажи им бумаги, – я помахал рукой сообщнику.

Тот, кажется, понял мою игру, потому что начал бить себя по карманам:

– Сейчас, Сесилия. Ой...

– Что – ой? – Я опасно склонился из окна. – Где наши бумаги, увальнь?

– Потерял... В кабаке... – И, готов поклясться, он даже покраснел.

– Убью гада!

И полетел вниз по ступенькам, не забыв прихватить и спрятать под платьем кинжал. Если вдруг стражники окажутся твердолобыми. Вылетел из дверей и кинулся на ошалевшего Феона, вцепился в волосы.

– Похоже, это не он.

Ну наконец-то! Хоть до кого-то дошло.

– Точно, не он, – кивнул другой стражник. – Приносим свои извинения, господа. А документы поищите в кабаке, вдруг найдутся.

– Вот сейчас и отправится искать, если я его раньше не доконаю! – завопил так, что у самого уши закладывало, и потащил Феона к постоянному двору. Стражники переглянулись – и пошли прочь. Только тогда я выпустил «братца» из захвата.

– С ума сошла? – В голосе Феона смешались злость и восхищение.

– Сам ты сумасшедший, – фыркнул в ответ. – Видимо, у стражников есть описание твоей внешности. С этим надо что-то делать.

Мы привязали лошадей и вернулись в комнату. Времени было мало – а то вдруг стражники поймут, что их попросту надули. Что делать? Я взглянул на вещи, которые выбросил из гардероба Лессы. Затем – на Феона. Парень он, конечно, развитый, но худощавый и не сказать чтобы сильно высокий. А если так...

– Раздевайся! – приказал попутчику.

Феон уставился на меня, будто я предложил нечто непристойное. Я задумался, оценил двусмысленность ситуации... Покраснел.

– Я не в том смысле, – отвернулся, дабы не смущать впечатлительного Феона. – Раз у стражников есть описание твоей внешности, нам надо ее изменить. Думаю, лучший способ – это мне переодеться в мужчину, а тебе – в женщину.

– Что? – взвыл Феон.

– Посуди сам, стражники будут обращать внимание исключительно на мужчин, подходящих под описание. Даже если, допустим, сменить тебе цвет волос, все равно общие черты останутся теми же. А так появится шанс...

– Но где я возьму одежду? – заколебался несчастный, а я внутренне восторжествовал. Не мне одному страдать.

– Я одолжу тебе свою.

Те платья, которые отправились в стопку «выбросить и забыть», были на шнуровке. Так что проблема с размером решалась сама собой. Феон перестал сопротивляться, поэтому за четверть часа я натянул на него коричневое платье с длинным подолом, чтобы прикрыть совсем не женские ботинки, вязаную шаль и нелепый чепец, чтобы никто не видел коротких волос.

– А что? Неплохо, – оценил результат. – Главное, не пускать лошадей в галоп, а то будет казаться странным. А так – едем потихоньку по своим делам. С документами беда, конечно, но их не особо-то и спрашивают.

Сам я переодевался в ванной. У Феона был глаз-алмаз – одежда сидела как влитая. А главное, рубаха была достаточно свободной, чтобы скрыть формы Лессы. Лицо, правда, мало кого могло обмануть, но на помощь пришел плащ с капюшоном. Точно такой же был у Феона. Что ж, мы готовы отправляться в путь!

Лошади так и перебирали ногами у входа на постоялый двор. Никто не обращал на нас внимания – подумаешь, какая-то степенная леди в сопровождении то ли родственника, то ли охранника. На дорогах было беспокойно. Я как раз собирался заняться этой проблемой, когда оказался в чужом теле.

– Я чувствую себя идиотом, – бурчал Феон.

– Лучше быть живым идиотом, чем мертвым умником, – ответил я, забираясь на лошадь. – Надо было купить тебе женское седло.

– Издеваешься?

Да. Но я промолчал, только пустил лошадь вскачь. Вскоре черта города осталась позади, а впереди расстился пустынный тракт. Обычно осенью по нему тащились только телеги – кто с ярмарки, кто на ярмарку. А всадники вроде нас предпочитали не связываться со слякотью и бездорожьем. У нас же не было выбора. Я думал о своем. Феон тоже с разговорами не лез. Быстро стемнело, наступила непроглядная ночь, но мы не останавливались на ночлег. Я понимал, что надо спешить. И до самого утра мы находились в седле. Лишь к рассвету решили остановиться на короткий отдых в небольшом лесочке.

Найти сухой хворост в осеннее время было не так просто, но Феон с задачей справился. Он развел костер, предоставив мне, как даме, готовить завтрак. В ход пошли захваченный с постоялого двора хлеб, холодное мясо и вода из фляги. Не новость что, но пока сойдет. А ближе к вечеру можно будет и заночевать в какой-нибудь деревушке.

Феон ел быстро. Он казался излишне задумчивым – и забавным в женской одежде. Конечно, можно было обойтись без этого, но иногда мне хотелось над кем-нибудь подшутить. И на этот раз объектом стал бедняга Феон. Он, впрочем, не сопротивлялся.

– И все-таки, Лесса, зачем тебе к канцлеру?

– Что? – задумавшись, я не расслышал, о чем он говорил.

– Говорю, зачем тебе к канцлеру?

– Это личное, – продолжать тему не хотелось.

– Что он тебе сделал? Арестовал кого-то? Призвал на службу? Казнил?

– Какой забавный список. – Хотя на самом деле весело не было. – Скажем так, он у меня кое-что украл. Поэтому мне надо поговорить с ним и забрать свое до того, как ты попытаешься его убить.

– Я не попытаюсь. Я убью, – ответил Феон решительно.

– Значит, умрешь сам.

– Мне все равно!

– Все равно не бывает никогда.

– Ты защищаешь канцлера? – нахмурился он.

– Нет. – Я лег на плащ, на пару минут закрывая глаза. – Просто пытаюсь найти логику в твоём поступке. Понимаю, терять тебе нечего. Но! Всегда можно потерять жизнь. И пока она при тебе, есть смысл бороться. Не находишь? Кому ты сделаешь лучше, если убьешь канцлера? Ты ведь умрешь.

– Стране! – в запале выкрикнул Феон, но я даже не открыл глаз.

– Чем?

– Как это чем? Из-за него мы так живем!

– Как?

– Скверно...

– Без него жили бы лучше?

Я просто спрашивал, для себя. На будущее...

– Лучше! – Феон пылал праведным гневом. – Посуди сама. Сколько за последнее время принято законов, которые принесли бы людям что-то хорошее? Простым людям? Ноль. На них только наживаются те, у кого и так все есть.

– Хорошо, допустим. – Я все-таки сел. Тяжело разговаривать, не видя лица собеседника. – Убьешь ты канцлера. Эти законы исчезнут?

– Возможно, – засомневался Феон.

– А я тебе скажу – нет. Они уже приняты, на их основе строится политика. Идем дальше. Будет ли назначен новый канцлер?

– Будет.

– Так где гарантия, что не станет хуже? Но это с точки зрения людей, Феон. Ты ведь тоже не простой горожанин. Признай лучше, что тобой руководит не общественное благо, а желание отомстить. Причем отомстить не потому, что кара была несправедливой, а потому, что тебе больно признать правду.

– Если ты продолжишь, я тебя ударю, – тихо сказал он.

– Бей. – Я пожал плечами. – Истина всегда с кулаками. Она либо приходит сама, либо вколачивает знание с опытом. И какие же законы не угодили лично тебе?

– Магический индекс. У нас половина горожан сидит без работы, потому что не дотягивает до положенных двух.

– Дался он вам... – пробурчал я под нос. – Точнее, мне-то он, конечно, дался. Но если закрыть глаза на собственную выгоду, что сложнее всего, давай рассудим. Помогла я человеку. Хорошо? Хорошо. Наказание в данном случае несправедливо. Но я сталкивалась с другими случаями. Например, обращается девушка к целителю. Но его индекс низкий, магии помочь с серьезной болезнью не хватит. А денег хочется! Он берется, подлечивает – и мы получаем еще худшую картину, чем ранее. Потому что болезнь осталась, а ее течение проходит незаметно. Девушка умерла. Чувствуешь разницу? Мы можем говорить не только о целителях. Те же боевые маги. Индекс ниже двух – это неумение держать магию под контролем. Спалят чей-то дом – кто будет виноват? Канцлер?

– А говоришь, он что-то у тебя украл. – Феон и вовсе стал грознее тучи.

– Это наши с ним проблемы, личные. И у тебя свои, личные. Не говорю, что канцлер хорош. Нет, уж поверь. Но и не надо считать, что любое решение, принятое им, плохо. И при этом не бывает людей, которые не ошибаются.

– Ты говоришь как политик, – хмыкнул Феон.

Точно, все время забываю, насколько Лесса далека от моего привычного мира. И зачем вообще поддержал этот разговор? Надо было похлопать ресницами и сделать вид, что я тут ни при чем. Но почему-то захотелось объяснить...

– Нам пора, – я поднялся, сворачивая плащ. – Надо достичь либо Шаруи, либо Апельтера. Там можно будет попроситься на ночлег.

И пошел к лошади, не глядя на Феона. Я – главное зло Виардани? Лучше бы так оно и было. Легко избавиться от человека. Вычеркнуть, убрать. А что делать, если корни проблемы куда глубже? Если они растут из прошлого, от многих поколений правителей, которые думали о чем угодно, только не о стране? Мне было жаль Виардани. Я родился на ее границах, всю жизнь прожил тут. Да, не самую счастливую, но и не плохую. Мне есть за что благодарить судьбу. Но как хотелось бы видеть Виардани процветающей! А для этого надо идти на жертвы – не мне, народу. Только народ, как водится, на жертвы идти не готов.

Я украдкой вздохнул. Почему, поменяв тело, нельзя поменять голову? Выбросить ненужные мысли, которые зудят роем?

– Я тебя чем-то обидел? – донесся голос в спину.

– Нет, – обернулся я. – Ты прав, по-своему. Поехали уже.

И пустил лошадь галопом. Всегда любил быструю скачку. Феон догнал меня пару мгновений спустя. Я понимал его. Если бы кто-то поднял руку на мою семью, он давно был бы мертв. Но к счастью, никто не знает, что у канцлера Виардани где-то есть родители, сестра. У них – своя жизнь. У меня – своя. Хуже всего было то, что убить Феона теперь будет не так-то просто. Странно, но за пару дней я к нему привык. Да, мы не стали друзьями, но дружба для меня всегда была чем-то высшим. Выше, чем другие отношения. Только и называть чужим человека, который спас тебе жизнь и согласился на тот маскарад, который я навязал, сложно. С каждым днем все сложнее. Увы...

Глава 10

У канцлера свои заботы

Алессия

Я стояла и смотрела на бесстыдно обнаженную девицу. Она лежала и смотрела на меня в ответ. Затем гулко всхлипнула и отвернулась, словно ожидая, что я возьму ее сию же минуту. Что за шутки? Мне было совсем не смешно. Если бы кто рассказал, что канцлер оказался в такой ситуации, смеялась бы до колик. Но сейчас-то на месте канцлера я.

– Ну же! – Девица, кажется, поняла, что никто не собирается ее касаться.

– Ну же – что? – осторожно спросила я, пятясь к выходу.

Девица удивленно моргнула. Я чего-то не знаю о личной жизни Эдмонда? Но это первая обнаженная женщина в его, то есть моей, постели. Любовница? Девица, которую он принудил к порочной связи? Рабыня? Версий была тысяча. Но какая же из них верная?

– Хам! – Девица подскочила с кровати и попыталась отвесить мне пощечину, но я перехватила ее и швырнула обратно. Видимо, деву это устроило, потому что она закатила глаза и облизала губы. Припадочная, что ли?

«Тьма, это кто?» – рискнула спросить я.

Но Тьма только глупо захихикала.

– Вы вообще кто? – спросила уже у девицы, наплевав на все.

– Я? – Она недоуменно хлопнула ресницами. – Ну, это уже совсем варварство! Я – баронесса Милинфорд, меня представили вам на балу в честь праздника богов-покровителей.

– И что баронесса Милинфорд делает в моей постели? – Я старалась сохранять спокойствие.

– Вас жду! – Девица отбросила лишнюю скромность.

– Зачем, позвольте узнать? – я присела на край кровати.

– Чтобы предложить вам себя.

– Спасибо, не нуждаюсь.

– Что? – Она вытаращила большие, совиные глаза. – Да как вы... Да я же...

И вдруг залилась слезами. Я вздохнула, сняла покрывало с кресла и накинула на плечи ревущей гостью.

– Как вы вообще попали в мой дом? – спросила, присаживаясь напротив.

– За деньги, – ответила она сквозь слезы.

Понятно, значит, кто-то из слуг Эдмонда продался... Главное, узнать кто. Боги с ним, с канцлером, но пока что жить здесь приходится мне.

– И с какой целью? – Баронесса поняла, что любви не будет, и сидела смирно, укутавшись в накидку.

– Чтобы выпустили из-под ареста моего жениха, – ответила она. – Я готова заплатить вам своей невинностью.

– Нужна мне ваша невинность, – пробормотала я.

– Как это? – Похоже, в голову этой девчонки не могло даже прийти, что ее могут не пожелать.

– А вот так. Если бы вы пришли и поговорили со мной, я бы вас выслушал. А после того, что вы устроили, одевайтесь и уходите.

– Так бы и сказали, что вам одетые женщины нравятся больше, – пробормотала она.

– Мне женщины вообще не нравятся! – гаркнула я.

– А, так вам нравятся мужчины.

– Да чтоб ты провалилась! Нет!

Но по лицу гостьи я уже понимала, что завтра по стране поползет новая сплетня о канцлере. И если Эдмонд когда-либо узнает, кто ее запустил, быстро и безболезненно меня уже не убьют.

– Значит, так! – Схватила девицу за плечи и пару раз встряхнула. – Мне нравятся женщины. Но вы конкретно – не нравитесь. Поэтому натягивайте свое бельишко и проваливайте! Хотя нет, сначала признайтесь, кто вас сюда пустил и кто ваш жених. Расскажу ему, как вы храните его доброе имя.

Девушка всхлипнула – раз, еще раз. Но я – не женщина, чтобы быть падкой на женские слезы. Обойдется! Пришлось силой стаскивать ее с кровати. Платье нашлось на полу – видимо, чтобы придать обстановке интима.

«Ее жених – всего лишь глупый мальчишка, который сунул нос не в свое дело, – мурлыкнула Тьма. – Эд собирался его отпустить, но не успел».

«Почему я должна тебе верить?»

«Потому, что я не лгу».

– Имя, – потребовала у горе-невесты.

– Чье?

– Жениха!

– Вы казните его? – кинулась она ко мне.

– Имя, демоны тебя возьми!

– Шуран. Шуран Барито.

С удовольствием казнила бы несчастного Барито, чтобы не мучился с такой женой. Потому что, боюсь, жизнь будет к нему немилосердна.

– Кому ты заплатила, чтобы сюда попасть?

– Не скажу, – девчонка выпятила нижнюю губу.

«Сними маску, и она расскажет», – предложила Тьма.

«Обойдусь без тебя».

«Зачем тратить время? Всего лишь сними маску. Мне скучно, я хочу веселиться».

– Или ты говоришь, кто пустил тебя в мой дом, или я...

Провела пальцами по тесемкам, удерживающим маску. Баронесса поняла этот жест верно и выпалила скороговоркой:

– Служанка. Мила, ее зовут Мила.

– А теперь вон!

Рывкнула так, что чуть не задрожали стекла. Девчонку будто сдуло ветром. Наверное, так быстро она еще не бегала. А я села и обхватила голову руками. Это же надо! Мне всегда казалось, что сильные мира сего должны жить легко и весело, но пока что ни жизнь короля, ни его канцлера таковой не казалась. Да, у Эдмонда хватило бы, наверное, денег, чтобы купить всю Виардани, но зато там, в родном городке, я никогда не несла ответственность за судьбу государства и не находила в постели голых девиц. Мне все больше было любопытно, какой он – канцлер. Что же правда из того, что о нем говорят.

Потянула за тесемки, снимая маску. Наконец-то! Вот только лечь на кровать не хотелось, пусть даже баронесса и возлежала на покрывале. Преодолевая брезгливость, сбросила его на пол. Утром прикажу слугам выстирать. Прикажу! Дожила. Но такова реальность. И утром же объявлю в розыск госпожу Лессу Адано. Чем быстрее мы с Эдмондом встретимся, тем скорее завершится этот кошмар.

Разделась, не зажигая света. То ли глаза привыкли к темноте, то ли соседство Тьмы делало свое дело, но я неплохо различала очертания предметов. Легла, закрыла глаза. Снилось поле в лесу, звездное небо, высокие сосны. Странно... Проснулась с гудящей головой. Едва

заставила себя подняться с кровати. С чего бы начать? Наверняка с Милы, которая впустила в дом посторонних.

Умылась и оделась – негоже канцлеру щеголять помятым лицом даже ранним утром. Затем надела маску – тихо начинала ненавидеть этот предмет, но не зря же Эдмонд с ним не расставался. А Тьма так настойчиво желала, чтобы я оставалась без маски. И только тогда дернула за шнурок звонка.

Старик слуга появился минуту спустя. Так стыдно... Я даже не знаю его имени.

– Ваша светлость, – склонил седую голову.

– Позови мне Милу, – приказала я.

– Милу? – Он, кажется, удивился.

– Что-то не так? – сдвинула брови, запоздало подумав, что вряд ли это заметно.

– Просто она работает на кухне, и... Сию минуту будет сделано!

Слуга исчез за дверью, а я расположилась в гостиной. Выбрала большое удобное кресло, чтобы было видно всю комнату, каждое движение моей гостьи. Вскоре послышались торопливые шаги, и бледная как смерть Мила появилась в дверях.

– Ваша светлость, – присела она в неуклюжем реверансе. За ее спиной маячил дворецкий.

– Оставьте нас, – приказала старику, и тот вышел, закрыв двери, чтобы нам никто не мешал. – Мила, вы догадываетесь, зачем я вас позвал?

– Н-нет, – пробормотала она, глядя в пол.

– А мне почему-то кажется, что да. – Я продолжала изучать каждое ее движение. – Женщина. В моей комнате.

– Господин, помилуйте! – Она упала мне в ноги. – Простите, простите меня! Я же не знала... не думала, что расскажет...

– То есть если ты будешь уверена, что тебя не выдадут, то пустишь ко мне посторонних снова?

– Но она же по любви! – Мила подняла на меня полные слез глаза.

Глупая девчонка...

«Отдай ее мне, – оживилась Тьма. – Она такая сладкая. Отдай!»

«Нет!» – мысленно рявкнула я, а вслух продолжила:

– Мила, дальше работать в моем доме ты не сможешь.

– Ваша светлость, пощадите! У меня два брата и три сестры, их надо кормить!

Вот и взяла денежки... Будь я Лессой – пожалела бы. Но увы, кто предал раз, тот предаст и дважды. Поэтому я ответила:

– Скажи спасибо, что дам тебе хорошие рекомендации. Думаю, с ними ты без труда найдешь работу. А ведь эта девушка могла оказаться наемной убийцей. И что тогда?

– Простите! – Мила попыталась поцеловать мою руку, но я вовремя отпрянула. – Я виновата, не подумала. Пощадите!

Сказала же, что отпущу с миром. До чего глупая девица! Если вдруг придется задержаться, надо взглянуть, кто вообще работает в доме канцлера. Увы, такие наивные девушки, как Мила, легко верят в красивые сказки – и предают.

– У тебя полчаса на сборы.

И поднялась с кресла, давая понять, что разговор окончен. Что ж, одна проблема решена. А теперь надо заняться поисками моего тела, иначе быть беде. Вот только где тает одна проблема – тут же возникает другая. Дойти до рабочего кабинета я не успела – появился запыхавшийся слуга и доложил:

– Ваша светлость, к вам его величество Венден...

Впрочем, договорить он не успел – король появился собственной персоной. Моя решимость сразу сошла на нет. Затряслись ноги, стало тяжело дышать. Я вцепилась в ворот рубашки.

– Пошел отсюда, – рыкнул король на слугу, и тот поспешил удалиться. – Здравствуй, Эд.

– Здравствуй, Венден. – Говорить королю «ты» до сих пор было трудно. А еще по его лицу было ясно – величество чем-то недоволен, и недоволен сильно.

– Да сними ты свою маску! Дай взглянуть тебе в лицо!

Раз просит – значит, знает, о чем просит. Я потянула за тесемки и отложила маску на стол.

– Что-то случилось? – спросила, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

– Это мне у тебя надо поинтересоваться! – Венден рвал и метал. – Сегодня утром ко мне явился барон Милинфорд с дочерью. И знаешь, что он мне сказал?

Я промолчала. Надо было хорошенько надрать баронессе уши.

– Что же? – спросила с показным спокойствием.

– Что ты совратил его дочь! И требовал немедленной свадьбы.

– И что ты ему сказал?

– Эд, почему мне кажется, что тебе все равно?

Потому что я старалась не выказывать эмоций, оставаться спокойной. А внутри бушевал ураган страха. Только разве канцлер чего-то боялся?

– Мне не все равно, – ответила королю, отмечая, что сейчас он не казался таким уж милым и миролюбивым. – Я вчера приехал с бала и застал эту девицу голой в моей постели. Она обманула слуг, рассказала наивным девушкам о безумной любви ко мне и проникла в дом. Я бы на месте барона отправил дочь в услужение к Эдре.

– Но ты не на его месте! А барон – не последний человек.

– Ты – король, ты его выше. – Я старалась быть убедительной.

– Знаешь что? Вот и разбирайся с ним сам! Потому что мне неприятно выслушивать истории о том, как ты не даешь бедной девочке прохода и делаешь непристойные предложения.

– Кто кому. – Я даже улыбнулась, а Венден махнул рукой. – Так что будешь делать с бароном?

– Отдам его дочурку замуж. Пусть муж перевоспитывает.

– А ведь у нее есть жених, только он сейчас под арестом. Может, выпустим? Только сначала надо проверить.

– Имя? – деловито поинтересовался Венден, кусая губы.

– Шуран Барито.

– А! Тот молокосос, который подрался с моими стражниками в трактире. Что ж, пусть женится. Я даже подарю новобрачному титул.

– Мудрое решение, – кивнула я.

– Почему ты во всем со мной соглашаешься? – прищурился король. – А где же споры? Где упреки в неадекватности?

– Ты прав, – ответила я, замирая от ужаса. – Именно поэтому я не спорю.

– Знаешь, – Венден поднялся и подошел ближе, – одна мысль вот уже третий день не дает мне покоя. Скажи, Эдмонд, что ты подарил на день рождения герцогине Майнтборо?

Кому? Я замерла. Что это? Попытка вывести меня на чистую воду? Или королю правда интересно?

– Сущую безделицу, – ответила я.

– Какую же? – не унимался Венден.

– Украшение.

– Что за украшение, Эд? Я тоже хочу подарить Шейле что-то особенное в знак помолвки.

– Ожерелье, – ляпнула первое, что пришло в голову.

– Да? Из каких камней? – похоже на допрос.

– Из сапфиров, – отчаянно лгала я.

– Так вот. – Венден остановился, глядя на меня в упор. – Эдмонд не дарил герцогине Майнтборо ожерелье. Более того, он вообще ничего ей не дарил, потому что сам никогда не

принимает от нее подарков, и герцогиня платит ему тем же. А раз ты этого не знаешь – то ты не Эдмонд.

Я ощутила, как сердце ухнуло в пятки. В глазах потемнело, и, словно сквозь пелену, донесся вопрос короля:

– Кто ты?

Глава 11

Разбойники Виардани

Эдмонд

Когда впереди замаячили деревушки, и мы, и наши лошади валились с ног. Феон уже напоминал не скромную путешественницу, а жуткое чудовище – капюшон съехал, чепец тоже. Нет, надо позволить спутнику вернуть привычный вид. Ведь мы уже далеко от его родного города. Хотя не удивлюсь, если его уже ищут повсюду.

Феон переодевался в маленьком леске у въезда в деревушку. Долго шуршал одеждой, пока я бродил вокруг, и в деревню въезжали уже двое парней. Мою слегка не мужскую фигуру надежно скрывал плащ. Вот только голос, увы, под одеждой не скроешь.

Я присматривался к домам. Понятное дело, здесь нет постоянных дворов, а отдохнуть и поужинать где-то надо. Дома напоминали друг друга, как братья-близнецы. Но от одних будто веяло теплом, от других – холодом. Ощущения то накачивали, то уходили.

– Давай уже пойдем хоть куда-нибудь! – Феону надоело ползти за мной, и он свернул к первому попавшемуся дому. Я его даже прощупать не успел – мой спутник уже барабанил в двери. Неугомонный все-таки человек. Весь в отца. Я ценил гибкий ум маршала, умение увидеть все нюансы ситуации. Увы, не хватило малости – здравого смысла, чтобы не устраивать покушение на канцлера Виардани.

– Кто? – крикнули за дверью.

– Простите, вы не могли бы подсказать, где нас примут на ночлег?

Дверь приоткрылась, и старушка в сером чепце высунула длинный нос.

– Я не пушу, – прокряхтела она. – Идите дальше, голубчики. Попробуйте к Цимми постучаться, его дом под голубой крышей.

Цимми? Что за странное имя? Мы с Феоном переглянулись и поспешили вниз по улице. Что ему, что мне не терпелось отдохнуть. Дом под голубой крышей нашелся в самом ее конце. На этот раз стучал я. Долго не открывали – то ли нет дома, то ли не собирались впускать нежеланных гостей.

– Постучим к кому-то еще? – засомневался Феон, но дверь все-таки отворилась. На пороге замер высокий старик в ночном колпаке и длинной белой рубахе.

– Че надо? – спросил хмуро.

– Нам сказали, здесь можно остановиться на ночлег, – ответил я, стараясь, чтобы голос не звучал излишне по-женски.

– Ночлег? – Мужчина почему-то заухмылялся, а мне начало казаться, что мы приняли неверное решение. – Ну-ну. Заходите, чего уж там. Темнеет.

Следом за хозяином мы прошли в маленькую затхлую комнатку. Здесь пахло кислой капустой и давленным виноградом. Я едва удержался, чтобы не зажать нос. Отвык от подобных запахов.

– Сюда. – Наш провожатый не собирался делиться скудным ужином – к нашему счастью. Потому что в этом доме я бы и кусочка не проглотил, а ведь считал себя человеком небрежливим. – Стоить будет два серебряных. Утром убираетесь.

Какой приветливый прием. Но выбирать не приходилось – тело Лессы от непривычной нагрузки ныло так, словно я неделю без передышки упражнялся с мечом. Спать! О том, чтобы вымыться, похоже, речи не шло. Хозяин толкнул старую скрипучую дверь, пропуская нас в спальню, и тут же закрыл ее за нашими спинами.

– Ну и местечко, – высказал Феон общую мысль.

– Зато здесь есть кровати. – Я покосился на два предмета мебели, которые, наверное, видали юность моего деда.

– Я бы и на полу поспал, лишь бы прилечь, – признался Феон.

Снимать покрывала с кроватей мы, конечно, не стали. Расстелили сверху плащи. Скромная дверца уборной нашлась в углу. Вот только сама уборная выглядела так, словно я попал на тот свет. Вместо унитаза – дыра в полу, прикрытая крышкой. Вместо ванны – жестяной поддон и ржавый кран. Нет, лучше обойтись без мытья.

Когда я вернулся в спальню, Феон уже видел десятый сон. Сам же я, несмотря на усталость, снова и снова ворочался с боку на бок. В голове был сумбур. Мысли крутились разные. Что с моим телом? Понял ли Венден, что рядом с ним не канцлер? А может, эта Лесса сама провела какой-то ритуал, чтобы поменяться со мной местами? Почему изначально такая мысль не пришла мне в голову? Но и сейчас она не казалась особо убедительной, хоть я и не был знаком с Лессой.

Наверное, потому, что только сумасшедшая захочет оказаться в моей шкуре. С этой мыслью сон все-таки коснулся меня своим крылом, даря краткую минуту забытья.

– Лесса! Лесса!

Кажется, я начинал ненавидеть это имя. Хотел было огрызнуться, но рот зажала чужая рука.

– Тсс.

Феон, чтоб ему провалиться! Он убрал руку и сделал шаг назад. Теперь я понял, в чем дело, – молчаливый дом ожил. Слышались чужие шаги. Кто-то бродил по комнатам. И почему-то мне казалось, что это не хозяин.

– Разбойничий притон, – прошептал Феон.

Тьма! Не одно, так другое. Я подскочил на ноги. Что делать? Бежать? Эти люди идут за нами – или все же нет?

– Окно? – предложил Феон.

– Слишком узкое, не пролезем. Давай подопрем дверь.

Мы взялись за старое скрипучее кресло и перетащили его к двери. Можно подумать, это надолго нас защитит! Но хотя бы даст шанс...

– Феон, а ты обладаешь магией? – тихо спросил я.

Вместо ответа мой спутник закатал рукав, показывая небольшое пятнышко чуть ниже локтя. Для постороннего – пятнышко. А на самом деле это была печать Тьмы, блокирующая магию. Подарок от моей то ли помощницы, то ли проклятия. Ее мог наносить достаточно ограниченный круг людей, и то с позволения Тьмы. А вот снять – только я. Был единственный нюанс – чтобы снять печать, надо находиться в своем теле, а не в теле Лессы.

– Понятно, – кивнул задумчиво. – Значит, ты нам не помощник.

– Почему это? – рыкнул Феон, а я уже доставал припасенный кинжал.

– Потому что их много, а нас – мало, – ответил, разглядывая тонкое лезвие. – У тебя из оружия что?

– То же самое, – вздохнул он.

– Значит, мы обречены. Предлагаю сделать так, чтобы уйти из жизни не вдвоем, а в хорошей компании.

– Подожди! – перебил Феон. – А ты не можешь очаровать их? Как того стражника на площади?

– Очаровать? – Кажется, Сиана что-то говорила о подобной магии.

– Да. Это ведь очарование было? Когда ты посмотрела ему в глаза и он нас отпустил?

Полезная магия! Только как ею воспользоваться? А на дверь уже обрушились первые удары. Выбора все равно нет.

– Попытайся все же выбить оконную раму, а я... я тоже попробую, – сказал Феону и замер перед дверью, которая вот-вот готовилась вывалиться в комнату. Магия... Чтобы ее призвать, надо ощутить, как она рождается в теле, как теплой волной растекается в крови... Как тогда, когда удалось себя исцелить. Ну же, Лесса! Я не светлый маг и не знаю, как это у вас происходит, но если ты мне не поможешь, ничего не выйдет.

Кресло отлетело в сторону, дверь вывалилась, и в комнату ворвались пятеро. Феон сражался с окном, но, видимо, этот путь бегства так и остался недоступным – как я и предполагал, здесь нам не пройти.

– Ах ты, дрянь! – Главарь заметил кинжал в моей руке. Феон тут же оставил окно и встал рядом.

Конечно, пятерых взрослых мужчин не могли смутить хрупкая девушка и парень, который тоже видал и лучшие дни в жизни. Они кинулись вперед, я отпрянул назад. Тело телом, а голова-то моя на месте! Вытанцовывал вокруг них, стараясь задеть хоть одного. Шаг вправо, подсечка – один рухнул на пол. Удар кинжалом – и его нет. Шаг влево – увы, маневр не удался, но на помощь подоспел Феон и избежал от противника ударом в спину. Тот захрипел и повалился на пол. Продолжаем танец.

Поклон, поклон. Выпад – мимо. Тело Лессы повиновалось, оказалось достаточно юрким, чтобы уйти с линии удара. Еще выпад, и еще.

– Лесса!

Я обернулся вовремя, чтобы заметить блеснувшую сталь – и чужие черные глаза.

– Стой! – Я смотрел на главаря так внимательно, будто желал просверлить дыру. Магия нехотя скользнула по венам. Разбойник осоловело моргнул, пока Феон расправлялся с третьим из его поделньиков.

– А ты красотка, – выпятил он брюхо.

– Зато ты – нет. – Я аккуратно убрал волосы с лица. – Но мне даже нравится.

Очаровать, очаровать. Не думать о том, что он – мужчина. Ну же!

– Красавица, – замороженно протянул главарь, – выпьешь со мной пивка?

– С удовольствием, – убедил я. – И пивка, и чего покрепче.

Четвертый с хрипом упал.

– Феон, чтоб тебе провалиться, прикончи его!

Один удар – и мы остались вдвоем в комнате, залитой кровью.

– Бери наши пожитки, уходим, – приказал ему.

– Раскомандовалась, – буркнул Феон себе под нос, но спорить не стал.

В доме могли быть не только эти пятеро. Я бы с удовольствием навестил старика Цимми, но не желал тратить на него время. Зато не без оснований опасался, что это не единственная его подмога. И настоящим главарем шайки, скорее всего, именно Цимми и был.

– Смотри в оба, – шепнул Феону.

– Лесса...

– Что – Лесса? Мне в столицу надо... живой.

И вынырнул в коридор. Прижался спиной к стене. Были бы среди этой пятерки маги, мы бы уже издохли. Шаг, еще шаг. И еще.

– Что-то все затихло, – послышался голос где-то внизу. – Наверное, Ух уже закончил с парочкой.

Или парочка с ним... Но я только подумал и промолчал.

– Пойти глянуть? – поинтересовался другой.

– Да, пойдя, – это уже голос Цимми.

О, дружище, так мы еще встретимся!

– Стой, – шепнул Феону.

Скрипнул пол под чужими шагами. Я тенью метнулся к разбойнику и вонзил кинжал ему в шею. Брызнула кровь – утром надо будет хорошенько рассмотреть одежду, чтобы не щеголять кровавыми пятнами. Обернулся – Феон смотрел на меня огромными глазами. А вот что врать ему, это еще надо придумать. Потом, когда выберемся отсюда живыми. Я тяжело вздохнул и двинулся к выходу.

Цимми и еще двое грабителей находились там. Но, судя по расслабленным позам, уже были уверены, что с нами покончено. Трое... Пятерых мы уложили, но если вдруг среди этой тройки затесался маг?

– Привет, мальчики, – я шагнул в луч света и улыбнулся. Оставалось надеяться, что призывно, а не жутко.

– Держи ее! – взвыл Цимми.

– Уверен? – прищурился я, и хозяин дома замер, как слюнявый молокосос. Пока мы играли в гляделки, Феон кинулся на оставшихся разбойников. Один упал почти сразу, а вот второй оказался опытным и старался достать моего спутника. Цимми так и стоял, моргая, как идиот. Я кинулся на помощь к Феону – и вдруг понял, что сам вырыл себе яму, потому что спину пронзило заклинание.

Темно...

«Эдмонд».

Что такое? Почему так темно?

«Эдмонд, мальчик мой».

Открыл глаза, но темнота никуда не делась. Повел рукой перед собой. Ничего...

– Тьма?

«А кто же еще?»

– Как ты меня нашла?

«Ты сейчас во тьме. Темная магия».

– Я умираю?

«Я тебя не отпущу. Поднимайся, мы с Лессой тебя ждем».

... Я резко сел и открыл глаза. Грудь саднило, будто долго кашлял.

– Лесса! – кинулся ко мне Феон. – Ты как?

– Жить буду, – успокоил моего будущего убийцу.

Мы все еще были в доме Цимми, только в другой комнате. Судя по тому, что дверь распахнута, а самого Цимми рядом нет, Феон с ним расправился.

– Надо уходить. Ты как, сможешь? – суетился он.

– Смогу. – Меня немного пошатывало, как всегда после подобных заклинаний, но в целом бывало и хуже. Мир снова обрел четкость и ясность, а проклятие поглотила Тьма. Мне даже показалось, что она беспокоилась. И – Лесса жива, она в моем теле. Больше сомнений не осталось. Надо спешить, пока ничего не изменилось.

– Он ведь тебя проклял. Как ты выжила? – спрашивал Феон, пока мы медленно шли к выходу.

– Я – целительница, забыл?

Ложь далась легко. Целители не справлялись с проклятиями подобного рода. Они могли разобраться с чем-то более мелким, несущественным. А там уже от уровня целителя зависело, конечно, но снять с себя смертельное проклятие – увы, не может никто.

Впрочем, Феон, видимо, разбирался в целителях хуже меня, потому что поверил. А раз поверил – ему не оставалось ничего другого, кроме как последовать за мной. Тело Цимми обнаружилось у самого выхода. Оно лежало чуть дальше от двери, лицо хозяина дома искажала

ненависть – даже сейчас, после смерти. Зря жил, слишком легко умер. Мы выскользнули в ночной холод. Сразу стало легче дышать. Я накинул плащ – еще немного знобило.

– Лошади! наших лошадей нет! – первым заметил Феон.

– Искать других в этой деревушке – не вариант. Думаю, тут все заодно. Придется пройти пешком, – ответил я.

– А ты...

– Дойду, – ответил прежде, чем Феон договорил.

Я старался идти быстро. Получалось с трудом, но жаловаться я не привык. Да и не хотел, чтобы кто-то видел мою слабость. Феон шагал за мной – бледный, сосредоточенный. Что ж, он хорошо сработал – убил мага прежде, чем тот прикончил нас. Но по Феону было видно, что ему не по себе. Убийца... Какой из него убийца? Просто молодой человек, доведенный до отчаяния. Мной в какой-то степени. Обстоятельствами. Жизнью. Мне даже было его жаль, только жалость оскорбительна. Поэтому я молчал и сосредоточился на том, чтобы месить ногами грязь. Главное – двигаться. Рано или поздно дойдем.

Глава 12

Его величество король

Алессия

– Кто ты?

Вопрос короля выбил воздух из легких. Я будто захлебывалась и не знала, что делать.

– Я...

Вариантов было всего два: настаивать, что я – канцлер, либо признать правду. Оба могли стоить мне головы.

«Тьма? Тьма, что мне делать?»

Только она не отвечала, а я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание от ужаса. Ноги и руки дрожали, зубы тоже выбивали дробь.

– Я – Алессия Адано, – решила ответить.

– Ты – женщина? – У короля глаза полезли на лоб. – Но как? Как такое может быть? Ты тоже умеешь менять обличья? Кто ты? Шпионка?

– Нет, что вы! – кинулась к нему, но Венден отступил. – Это чистая случайность. Я уснула в родном городе – а проснулась в теле его светлости Эдмонда. Не знаю, как это получилось! Поверьте мне, прошу.

Я цеплялась за руки короля, а он молчал, глядя на меня так пристально, что хотелось умереть со стыда. Помогите мне, кто-нибудь! Где эта Тьма, когда она нужна?

– Значит, ты – Алессия Адано, – задумчиво произнес Венден. – И не знаешь, как поменяться местами с Эдом.

– Да. – Я опустила голову.

– Что ж, не могу сказать, что опечален этим фактом.

Что? Я едва верила тому, что слышала. Король шутит надо мной? Издевается? Испытывает?

– Как это? – рискнула поднять глаза. На лице короля играла грустная улыбка. – Эдмонд ведь ваш друг.

– Эдмонд – мое наказание, Алессия, – тихо ответил Венден, глядя на меня так, что голова кружилась уже от других эмоций. Он поднялся, шагнул ко мне, сжал мои ладони в своих руках и усадил на софу. А я казалась себе до безумия глупой, потому что уставилась на короля и не могла вымолвить ни слова.

– Ты храбро вела себя эти дни, Лесса, – снова заговорил Венден. – Могу я обращаться к тебе на ты?

– Конечно, ваше величество.

– Лучше зови меня по имени, как и звала.

По имени? Короля? Он ведь уже понимает, что я – не Эдмонд. Так почему?

– Видишь ли, Лесса, – Венден опустил глаза и теперь смотрел чуть в сторону, – тьма – это мощное оружие. Ты ведь уже знакома с его тьмой?

– Конечно, – вздохнула я.

– Поэтому, нравится мне это или нет, с канцлером Эдмондом приходится считаться. Как думаешь, легко ли быть королем, если все решения зависят от своеволия другого человека?

– Нет, – эхом откликнулась я.

– Ты права, нет. Как враг Эдмонд опасен и хитер. А как друг... В любом случае лучше иметь его среди друзей.

Так и знала, что канцлер – тот еще лис! Я верила Вендену. Не знаю почему, но – верила. Может, потому, что он открыто смотрел в глаза. Хотя было в его взгляде нечто странное, будто на мгновение замерцали огоньки. Или потому, что вдруг ощутила себя не канцлером Виардани, а собой. И сразу стало спокойнее.

– Но если канцлер так вам мешал, зачем было оставлять его на должности? – спросила, замороженно глядя в голубые глаза. – Тьма тьмой, но...

– Тсс, она ведь слышит, не упоминай ее зря, – Венден коснулся моей руки. – Лесса, у меня будет к тебе предложение. Примешь ты его или нет – дело твое, но я бы очень хотел, чтобы приняла.

– Я слушаю вас... Венден.

– Я хочу, чтобы ты осталась канцлером Эдмондом.

Едва открыла рот, как Венден меня перебил:

– Не насовсем, конечно, а хотя бы пока я не женюсь на Шейле и не заручусь поддержкой Затрии. Если Эдмонд вернется в свое тело, то снова будет поступать так, как считает нужным. Но не как лучше для жителей Виардани. Ты ведь понимаешь, все его законы...

Король тяжело вздохнул.

– Ты сможешь мне, Лесса?

– Да, – сорвалось с губ прежде, чем успела подумать. – Но ведь Эдмонд тоже ищет меня. Уверена, он скоро будет тут.

– У тебя тьма. А что у него? И потом, кто поверит какой-то девчонке, требующей проводить ее к канцлеру или ко мне? Назови мне свое полное имя и город, где ты жила. Я прослежу, чтобы появление Эдмонда не стало неприятной неожиданностью. Ты ведь понимаешь, что когда он вернется, тебе не жить? Эд не из тех, кто кого-нибудь жалеет.

Видимо, я побледнела, потому что король тут же продолжил:

– Не бойся, Лесса. Я не дам тебя в обиду. Давай поможем друг другу. Наконец-то у меня появился шанс привести страну к настоящему процветанию!

– Давай, – кивнула я. – Потому что этот закон о магическом индексе...

– Хочешь его отменить? – улыбнулся Венден.

– Хочу! – поспешно ответила я.

– Так отменяй. Канцлер ведь его принял. Я был против, но кто меня слушал?

И правда! Что же я сижу? Можно сделать столько полезного, а я думаю только о том, как выбраться из тела Эдмонда. Венден на моей стороне, значит, у меня есть такая возможность.

– Вижу, ты наконец-то перестала хмуриться, – улыбнулся король. – Это радует. Я прикажу подготовить на завтра законопроект об отмене индексов. Согласна?

– Спасибо! – воскликнула я. – Послушай, у меня накопилось столько вопросов. Ты ведь близко общался с канцлером. Наверное, сможешь дать мне ответы?

– Конечно, буду рад. Спрашивай.

– Моя внешность. То есть внешность Эдмонда...

Подцепила внезапно побелевшую прядь.

– Вот...

– А, это, – усмехнулся Венден. – Эд – один из многоликих. Так называют людей с особым даром принимать любое обличье, которое они пожелают. Конечно, в женщину Эду не превратиться никогда, а вот любую мужскую внешность – это запросто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.